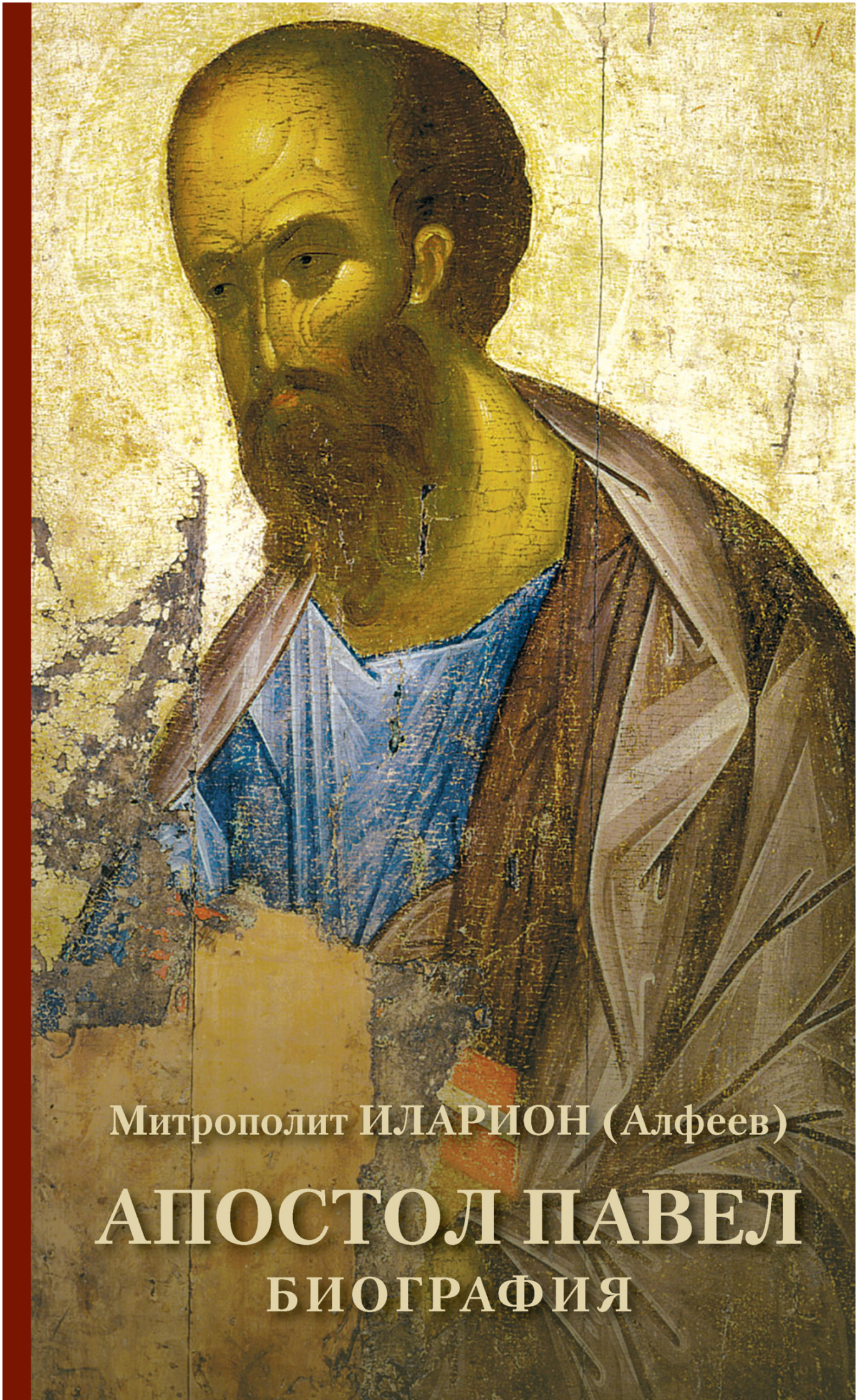


Митрополит ИЛАРИОН (Алфеев)

АПОСТОЛ ПАВЕЛ

БИОГРАФИЯ

Иларион (Алфеев)

Апостол Павел. Биография

Торговый Дом "Познание"

2017

УДК 27-36
ББК 86.37

(Алфеев) И.

Апостол Павел. Биография / И. (Алфеев) — Торговый Дом "Познание", 2017

ISBN 978-5-9908001-7-5

Значение апостола Павла для развития христианства трудно переоценить: его называют «архитектором христианства». Послания Павла занимают почти треть от общего объема Нового Завета, он прославлен Церковью как «апостол язычников». Почему именно апостолу Павлу было суждено сыграть столь значительную роль в становлении христианства? Почему именно его призвал Сам Христос? На эти и многие другие вопросы отвечает предлагаемая книга, в которой биография апостола Павла, как она вырисовывается из книги Деяний апостольских и из его собственных посланий, представлена в широком историческом контексте. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 27-36
ББК 86.37

ISBN 978-5-9908001-7-5

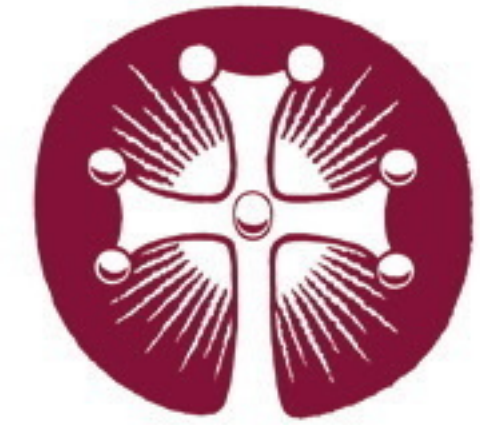
© (Алфеев) И., 2017
© Торговый Дом "Познание", 2017

Содержание

Предисловие 7
Глава 1 10
1. Источники 11
Книга деяний 11
Послания павла в сопоставлении с книгой деяний 15
Другие источники 16
2. Хронология жизни Павла 17
Глава 2 24
1. Детство и юность. Образование и воспитание 25
Тарсянин 25
Римский гражданин 27
«Еврей от евреев» 27
«Воспитанный при ногах Гамалиила» 28
«Фарисей, сын фарисея» 33
«Гонитель церкви Божией» 35
2. Обращение и крещение 39
Обращение 39
Крещение 46
3. Павел и первохристианская община 51
Павел в Дамаске 51
Иерусалимская община 54
Павел и иерусалимская община 58
Павел в Тарсе 64
Павел «восхищен до третьего неба» 67
Конец ознакомительного фрагмента. 68

Митрополит Иларион (Алфеев)
Апостол Павел. Биография

Ап. Павел. Миниатюра из Апостола. 1-я треть XV в. (ГРМ. Др. гр. 20. Л. 97 об.)



ПОЗНАНИЕ

© Иларион (Алфеев), митр., 2017
© Издательский дом «Познание», 2017
© ООО «ПК Галерия», оформление, 2017

Предисловие

Апостол Павел – вторая по значимости фигура в Новом Завете после Иисуса Христа. Послания Павла занимают почти треть от общего объема Нового Завета. Более половины книги Деяний апостольских, повествующей о ранних годах христианской Церкви, посвящено рассказу об обращении Павла и о его миссионерских трудах.

Значение апостола Павла для развития христианства трудно переоценить. В научной литературе XIX–XX веков даже существовала теория, не изжитая до сих пор, согласно которой именно Павел создал христианство как религию, взяв за основу учение Иисуса и придав человеку Иисусу облик Сына Божия. Павла вполне всерьез называли «основателем христианства»[1]. Именно Павлу приписывали превращение христианства из одного из течений внутри иудаизма в движение, порвавшее с иудаизмом и осознавшее себя самостоятельной религией[2].

Сегодня эти теории подверглись существенному пересмотру. И тем не менее о Павле до сих пор говорят как об «архитекторе христианства»:

> Этот человек огромен. Он предан Христу… Его огнедышащая вера потрясает. Его противоречия ставят в тупик любого. Безжалостный гонитель христиан <…>, он узнал Сына Божьего, когда на дороге в Дамаск Иисус обратился к нему.
>
> Самопровозглашенный апостол. Мистик и стратег. Человек с трудным характером, раздираемый бесконечными терзаниями <…>, но ни на йоту не отступающий от своей веры. Только Павел понял, что будущее христианства – в обращении к язычникам. Его эпистолярное наследие бесценно. Он гениально обращал людей в веру Христову. Его можно назвать архитектором христианства… Павел внушил миру свое видение христианства и прежде написания Евангелий сформулировал законы, по которым будет жить Церковь[3].

Можно спорить о том, как учение Павла соотносится с учением Христа, можно давать различную оценку тем или иным аспектам его деятельности и проповеди. Но ключевую роль Павла в становлении христианства как самостоятельной религиозной традиции невозможно оспорить. Эта роль была очевидна для всех писателей Древней Церкви, начиная с Иринея Лионского, жившего во II веке. А в IV веке Иоанн Златоуст даже утверждал, что через Павла Христос сказал людям больше, чем успел сказать Сам во время Своего земного служения[4].

Кто же такой был Павел и почему ему суждено было сыграть столь значительную роль в становлении христианства? Почему именно он оказался «избранным сосудом», которого Сам Христос призвал, чтобы возвещать Его имя «перед народами и царями и сынами Израилевыми» (Деян. 9:15)? Какова реальная роль Павла в формировании христианского богословского и нравственного учения? На эти вопросы можно ответить только после тщательного рассмотрения его биографии и учения.

Настоящая книга является попыткой составить биографию Павла такой, как она вырисовывается из книги Деяний апостольских и из его собственных посланий.

---

[1] *Ludemann G.* Paul: the Founder of Christianity. P. 11. Ср.: *Вреде В.* Павел. С. 90 («второй основатель христианства»).

[2] *Baur F. C.* Paul: The Apostle of Jesus Christ. Vol. 1. P 3.

[3] *Деко А.* Апостол Павел. С. 13.

[4] *Иоанн Златоуст.* Беседы на Послание к Римлянам 32, 3 (PG. 60. Col. 679). Рус. пер.: Т 9. Кн. 2. С. 857.

Иисус Христос посылает апостолов на проповедь. Роспись Токалыкилисе в Гёреме, Каппадокия. 2-я пол. X в.

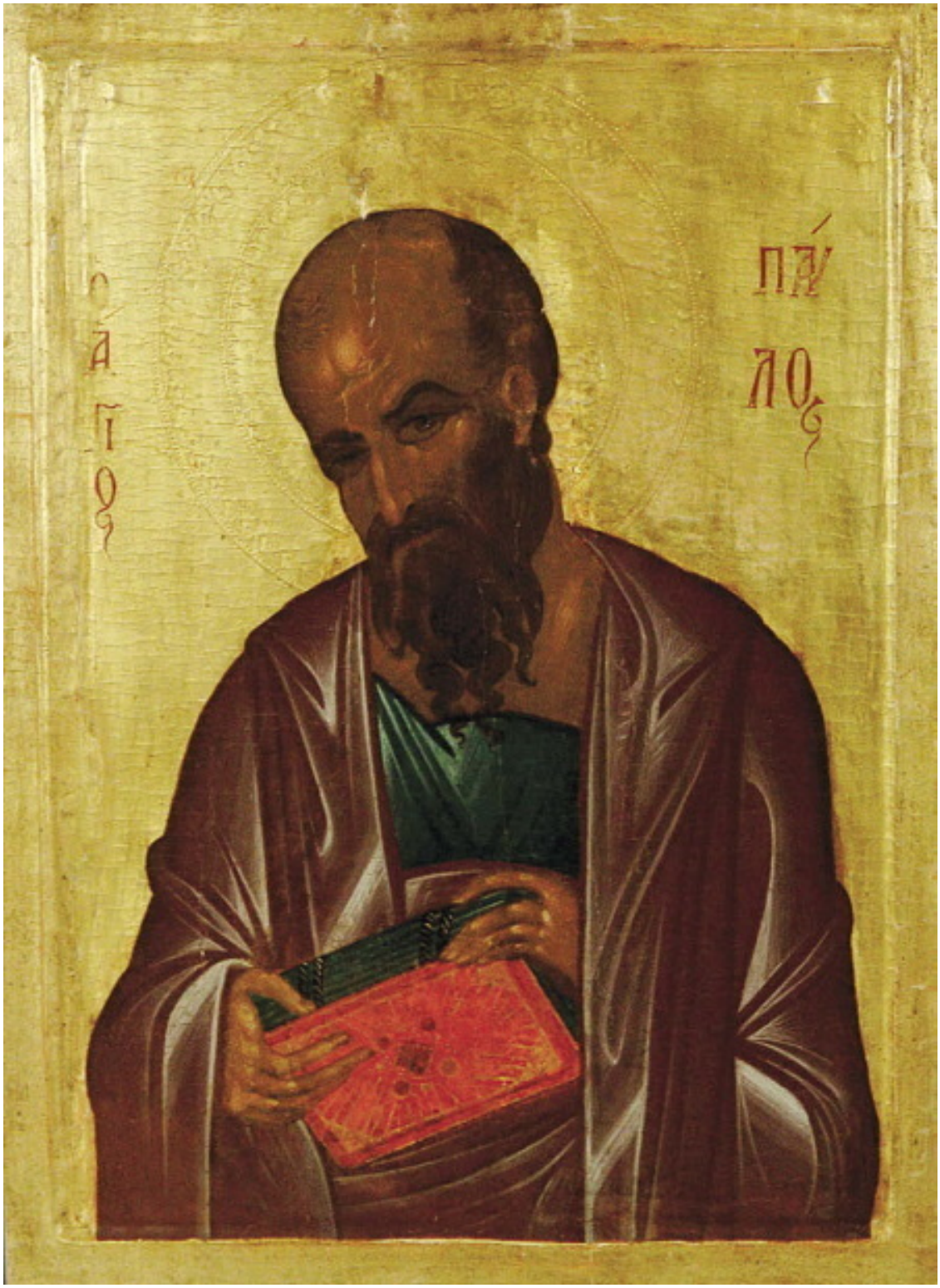
Прежде чем приступить к жизнеописанию Павла, мы должны указать на несколько общеизвестных фактов.

Во-первых, хотя Павел именуется апостолом, он не был ни в числе двенадцати, ни в числе семидесяти апостолов, избранных Иисусом. Вероятнее всего, он вообще не встречал Христа при Его жизни. По крайней мере, нигде в своих посланиях он о таких встречах не упоминает.

Во-вторых, на начальном этапе существования Церкви Павел был в числе ее гонителей. И лишь прямое вмешательство воскресшего Иисуса в жизнь Павла превратило его из гонителя Христа в Его ревностного апологета и апостола.

В-третьих, Павел – единственный из учеников Христа, кто принадлежал к партии фарисеев. До своего обращения он был носителем тех самых идей, против которых Иисус выступал систематически и последовательно. Как известно, именно конфликт с фарисеями стал причиной суда над Иисусом и Его смерти. И именно из секты фарисеев вышел тот, кто более всех других апостолов потрудился (1 Кор. 15:10) для распространения Его учения.

Наше исследование о Павле задумано как продолжение шеститомного труда под общим названием «Иисус Христос. Жизнь и учение». Мы не повторяем здесь то, о чем было сказано в этой серии книг. Например, мы не объясняем заново, кто были фарисеи, в чем состояло их учение, почему они вошли в конфликт с Иисусом. Многие сведения, касающиеся культурно-исторического контекста, в котором зарождалось раннее христианство, оставлены нами в этой книге за скобками, поскольку в той или иной степени они уже были изложены в шести книгах об Иисусе.



Ап. Павел. Икона. XV в. Кипр

Глава 1
Источники и хронология

Настоящая глава имеет вводный характер. В ней рассматриваются основные источники, с которыми мы будем работать на протяжении всей книги, а также сведения, касающиеся хронологии событий жизни Павла.

1. Источники

Основным источником биографических сведений о Павле является книга Деяний апостольских. Она включает подробное описание того отрезка биографии Павла, который начинается его обращением и заканчивается его прибытием в Рим.

Другим важным источником являются послания Павла. В них он лишь эпизодически касается деталей своей биографии, основное внимание уделяя богословским и нравственным вопросам. Тем не менее в ряде случаев два источника являются взаимодополняющими. В совокупности они дают нам достаточно полное представление о жизни и учении апостола.

Наконец, имеется ряд дополнительных источников, на основании которых можно с некоторой долей вероятности восстановить события последних лет жизни Павла.

Книга деяний

Книга Деяний апостольских представляет собой вторую часть дилогии, первой частью которой является Евангелие от Луки. Обе книги обращены к одному и тому же неизвестному адресату. Первая открывается следующим прологом: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен» (Лк. 1:1–4). Вторая книга мыслится как прямое продолжение первой: «Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием» (Деян. 1:1–3).

Ап. Лука. Икона. Ок. 1360 г. (монастырь Хиландар на Афоне)

Относительно времени написания книги Деяний в науке высказывались самые разные точки зрения. В эпоху расцвета рационалистической критики Нового Завета (вторая половина

XIX – начало XX века) некоторые ученые датировали книгу II веком[5]. Затем время написания было сдвинуто к концу I века; тем не менее многие ученые доказывали, что книга была написана после разрушения Иерусалима в 70 году[6]. И сейчас такая датировка все еще преобладает среди ученых[7].

Главным аргументом в ее пользу является теория «первенства Марка». Согласно этой теории, Марк написал свое Евангелие в 60-х годах, а Евангелие от Луки основано на Евангелии от Марка; Деяния были написаны Лукой после Евангелия; таким образом, труд Луки автоматически сдвигается на 70-е годы или далее. Если бы Лука закончил свой труд в начале 60-х, отмечает автор самого свежего комментария на книгу Деяний, то это значило бы, что Марк написал свое Евангелие не позднее 50-х, что «противоречит новозаветной науке последних 200 лет», датирующей Евангелие от Марка примерно 70 годом. На этом основании ученый приходит к заключению, что автор Евангелия от Луки, а значит, и книги Деяний принадлежит ко второму или третьему поколению от Христа и писал свои книги в 80-х или 90-х годах I века[8].

В то же время все большее признание получает мнение о том, что книга была написана в 60-х годах[9]. Несостоятельность теории первенства Марка, все еще доминирующей в новозаветной науке, тоже становится все более очевидной для ученых[10].

Главными – и, на наш взгляд, неопровержимыми – доказательствами того, что книга Деяний написана до 70 года, являются внутренние факторы. В тексте нигде не упоминается о разрушении Иерусалима – событии, которое не могло бы ускользнуть от внимания первого церковного летописца, если бы он писал после него. Не упоминается «Иудейская война», предшествовавшая захвату Иерусалима войсками Тита. И самое главное: автор ничего не говорит о смерти Павла, но заканчивает книгу в тот момент, когда он проживает в Риме, «проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно» (Деян. 28:31). Невозможно было бы завершить книгу на столь оптимистической ноте, если бы автору было известно о том, как Павел закончил свои дни. Это бы означало, что автор по каким-то причинам решил оборвать книгу на полуслове, не доведя ее до конца.

Автор книги Деяний упоминает об убийстве Иродом Агриппой I Иакова, сына Зеведеева, брата Иоанна (Деян. 12:2), но ни слова не говорит о смерти Иакова, брата Господня, которую Иосиф Флавий датирует 62 годом[11]. В книге не упоминаются гонения на христиан при Нероне, и римские власти в целом описаны в благоприятном свете. Автор книги Деяний не обнаруживает признаков знакомства с посланиями Павла. Его богословский язык и церковная терминология (по сравнению с Иоанновым корпусом и посланиями Павла) менее разработаны[12].

Вся совокупность внутренних факторов свидетельствует о том, что книга Деяний написана при жизни Павла – что называется, по свежим следам. Более того, автор книги, апостол и евангелист Лука, вопреки мнению многих ученых, был очевидцем описываемых в ней событий – если не всех, то по крайней мере некоторых.

---

[5] Этого мнения о времени написания книги придерживались представители так называемой тюбингенской школы в XIX веке. В XX веке отмечаются лишь единичные случаи этой датировки, в частности см.: *Burkitt F. C.* The Gospel History and Its Transmission. P. 105–110; *O'Neill J. C.* The Theology of Acts in Its Historical Setting. P. 21, 26.

[6] См., например: *Fitzmyer J. A.* The Acts of the Apostles. P 54–55; *Bornkamm G.* Paul. P XX; *Левинская И.* Деяния апостолов. Гл. I–VIII. С. 32.

[7] См.: *Keener C. S.* Acts. Vol. 1. P 383–400 (обзор мнений), 400–401 (собственная позиция автора в поддержку мнения о том, что Деяния были написаны после 70 года). Дискуссия о датировке книги Деяний кратко описана в: *Ткаченко А. А.* Деяния святых апостолов. С. 495–496.

[8] *Holladay C. R.* Acts. P 5–7.

[9] См., например: *Kistemaker S. J.* Acts. P 22–24; *Kostenberger A., Scott Kellum L., Quarles Ch. L.* The Cradle, the Cross, and the Crown. P 331, 333–334; *Williams D.J.* Acts. P. 13; *SchnabelE.J.* Acts. P. 27–28.

[10] См. об этом: *Иларион (Алфеев), митрополит.* Иисус Христос: Жизнь и учение. Книга I: Начало Евангелия. С. 95–102.

[11] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности 20, 9, 1. С. 852–853.

[12] См.: *Ткаченко А. А.* Деяния святых апостолов. С. 495–496.

На это указывают так называемые *мы*-отрывки, в которых Лука, до того повествовавший о событиях в третьем лице, неожиданно вводит первое лицо множественного числа, что говорит о его участии в событиях. Таких отрывков в тексте книги четыре: Деян. 16:10–17 (путешествие от Троады до Филипп), 20:5-15 (путь от Филипп до Троады и от Милета до Иерусалима), 21:1-18 (путь от Милета до Иерусалима через Кесарию), 27:1-28:16 (путь от Кесарии до Рима). Очевидно, что по крайней мере в этих путешествиях Лука сопровождал Павла.

Миниатюра «Христос с апостолами». Библиотека Академии наук. Сийское Евангелие. 1340 г.

Участие Луки в жизни Павла подтверждается и другим, не менее важным источником биографических сведений о Павле: его посланиями. В Послании к Колоссянам Павел пишет: «Приветствует вас Лука, врач возлюбленный» (Кол. 4:14). В Послании к Филимону он включает Луку наряду с Марком в список из четырех своих сотрудников (Флм. 24). Во Втором послании к Тимофею, жалуясь на то, что его сотрудники разошлись по разным странам, Павел отмечает: «Один Лука со мною» (2 Тим. 4:10)[13].

Книга Деяний содержит 11 речей Павла, отличающихся одна от другой по длине и по структуре:

1. Речь в Антиохии Писидийской (13:16–41, 46–47).
2. Речь в Листре (14:15–17).
3. Речь в Афинском ареопаге (17:22–31).
4. Речь перед эфесскими пресвитерами в Милете (20:18–35).
5. Речь перед иудеями в Иерусалиме (22:1, 3-21).
6. Ответы на допросе синедриона (23:1, 3, 5, 6).
7. Оправдательная речь перед Феликсом (24:10–21).
8. Оправдательная речь перед Фестом (25:8, 10–11).
9. Оправдательная речь перед царем Агриппой (26:223, 25–27, 29).
10. Обращения во время морского путешествия в Рим (27:10, 21–26, 31, 33–34).
11. Обращение к римским иудеям (28:17–20, 25–28)[14].

Ученые спорят о том, являются ли речи персонажей книги Деяний (в общей сложности составляющие около трети общего объема ее текста[15]) буквальным воспроизведением того, что тот или иной из них (Петр, Стефан, Иаков, Павел) говорил в каждом конкретном случае, или конспективным изложением, передающим лишь суть того, что он говорил, или вообще литературной продукцией автора книги[16].

Мы полагаем, что степень соответствия той или иной речи в записи Луки тому, что говорилось в действительности, установить практически невозможно. Однако между речами Павла в Деяниях и сохранившимися посланиями Павла имеются многочисленные и существенные параллели. Списки таких параллелей, выявленных учеными, весьма внушительны[17] и свидетельствуют в пользу того, что Лука старался передавать речи Павла с максимально возможной точностью, даже если в силу необходимости существенно сокращал их.

Послания павла в сопоставлении с книгой деяний

Послания Павла составляют существенную часть Нового Завета. В этих посланиях, адресованных различным церковным общинам, Павел поднимает важнейшие вопросы, касающиеся основ христианской веры, устройства Церкви, личной, семейной и социальной этики.

Подробнее о посланиях Павла будет сказано в 10-й главе настоящей книги. В данный момент мы упоминаем о них лишь в связи с тем, что они являются важным источником сведений о биографии Павла. Так, например, именно из посланий мы черпаем основную информа-

---

[13] О Луке и связанных с ним исторических преданиях см. в: *Виноградов А. Ю., Калинин М. Г.* Лука. С. 552–554, 555–557.

[14] Мы не включаем в список короткие реплики, такие как Деян. 18:6 или 21:13.

[15] *Smith T. C.* Studies in Acts. P. 9, 40.

[16] Обзор мнений см. в кн.: *Keener C. S.* Acts. Vol. 1. P 308–310.

[17] См., например, списки параллелей между речью Павла в Деян. 20:18–35 и посланиями Павла в кн.: *Walton S.* Leadership and Lifestyle. P 140–185; *Kistemaker S. J.* Acts. P 11–12; *Porter S. E.* The Paul of Acts. P 117–118.

цию о происхождении Павла, его воспитании и образовании, его жизни до обращения в христианство.

В то же время некоторые исследователи считают, что послания Павла трудно воспринимать как объективный источник информации относительно его биографии: предоставляемые им автобиографические сведения служат, прежде всего, апологетическим целям; к тому же эти сведения носят случайный, выборочный и нередко подчеркнуто риторический характер[18]. Если бы не было Деяний, восстановить биографию Павла по его посланиям было бы невозможно.

В научной литературе существует мнение, что «Павел Деяний» отличается от «Павла посланий» в лучшую сторону: автор Деяний якобы идеализирует Павла[19]. Полагают, что в Деяниях описан «легендарный» Павел, чей образ не вполне соответствует его посланиям[20].

Между тем параллели между Деяниями и посланиями весьма многочисленны[21]. Информация книги Деяний о событиях из жизни Павла нередко пересекается с информацией из Павловых посланий. Автор Деяний не цитирует послания Павла и не упоминает о них, несмотря на то, что весьма подробно описывает его путешествия. Это может служить дополнительным подтверждением того факта, что Лука писал при жизни Павла, когда его послания еще не имели широкого хождения.

И тем не менее соответствия налицо. Мнение о якобы существенных расхождениях между двумя образами – «Павла Деяний» и «Павла посланий» – на наш взгляд, лишено оснований.

Другие источники

Данные о жизни Павла, которые можно почерпнуть из книги Деяний и Павловых посланий, дополняются сведениями, сохранившимися в Предании раннехристианской Церкви. Эти сведения в основном касаются последнего периода жизни Павла – того, который выходит за хронологические рамки Деяний. Они сохранились у таких авторов II века, как Игнатий Богоносец, Поликарп Смирнский и Ириней Лионский, у авторов III века – Тертуллиана и Лактанция, у писателей IV века – блаженного Иеронима, Евсевия Кесарийского и Иоанна Златоуста. Эти свидетельства будут рассмотрены в конце настоящей книги, когда речь пойдет о заключительном периоде жизни Павла.

Важным подспорьем для восстановления исторического контекста, в котором протекала жизнь Павла, являются сочинения иудейских, греческих и римских историков, посвященные этому периоду. Некоторые персонажи, с которыми Павел пересекался на своем жизненном пути, упоминаются у этих историков, например раввин Гамалиил, проконсул Галлион, прокураторы Иудеи Феликс и Порций Фест, царь Агриппа и его сестра Вереника. Рассказывая о встречах Павла с этими людьми, мы будем опираться на сохранившиеся сведения о них.

---

[18] *Witherington B.* The Acts of the Apostles. P. 86–87. См. также: *Riesner B.* Paul's Early Period. P 30. Аргументированную критику такого подхода к автобиографическим пассажам в посланиях Павла см. в кн.: *Lyons G.* Pauline Autobiography. P 123–176 (на примере Гал.), 177–221 (на примере 1 Фес.), 223–227 (общие выводы).

[19] См., например: *Lentz J. C.* Luke's Portrait of Paul. P 171.

[20] *Barrett C. K.* Paul: An Introduction to His Thought. P 161.

[21] См., например: *Witherington B.* The Paul Quest. P. 327–331 (список включает 33 параллельных места). См. также: *Fitzmyer J. A.* According to Paul. P 38–40. На эту же тему см.: *Левинская И.* Деяния апостолов. Главы 8-28. С. 52–57.

2. Хронология жизни Павла

Хронология жизни Павла восстанавливается на основании данных книги Деяний и указаний, содержащихся в Павловых посланиях, сопоставляемых с известными по другим источникам историческими фактами.

Наименьшую уверенность ученые обнаруживают в датировке рождения и смерти Павла. Высказывалось мнение о том, что Павел родился около 1 года до Р. Х.[22], однако в настоящее время ученые склонны сдвигать эту дату ко второй половине 10-х годов по Р Х.[23] Анонсируя открытие года, посвященного 2000-летию со дня рождения апостола Павла, Папа Римский Бенедикт XVI ссылался на мнение историков[24], согласно которому Павел родился между 7 и 10 годами I века[25].

Главным основанием такой датировки рождения Павла служит упоминание о нем как о «юноше» в Деян. 7:58 (об этом мы скажем несколько подробнее). Если данная датировка верна, это означает, что Павел был моложе Иисуса Христа лет на 12–16. Соответственно, он был моложе и большинства апостолов[26].

Дальнейшие события жизни Павла датируются на основании совокупности имеющихся данных. Целый ряд ученых датируют время обращения Павла на пути в Дамаск 34 годом[27]; первое миссионерское путешествие – второй половиной 40-х годов; участие в Апостольском Соборе – рубежом 40-х и 50-х годов; дальнейшие миссионерские путешествия – 50-ми – началом 60-х годов. Эта хронология, однако, приблизительна, и отдельные ее вехи постоянно становятся предметом споров между учеными, то вспыхивающих, то снова затухающих[28].

Относительно даты смерти Павла мнения ученых варьируются между 64 и 67 годами, склоняясь в сторону последнего. Современные церковные календари, как православные, так и католические, указывают на 67 год[29] как на дату смерти Петра и Павла. На этом основании 2017 год в Римско-Католической и Русской Православной Церквах объявлен годом 1950-летия мученической кончины апостолов Петра и Павла.

В книге Деяний, а также в Павловых посланиях есть несколько опорных пунктов, помогающих датировать события из жизни Павла с большей или меньшей степенью точности.

---

[22] *Ramsay Щ M.* Pauline and Other Studies in Early Church History. P 363.

[23] Ср.: *Keener C. S.* Acts. Vol. 2. P 1449 (автор, однако, отмечает, что эта датировка – не более чем догадка).

[24] Не называя конкретные имена.

[25] *Benedictus PP. XVI.* Specialis Annus Sacer ad recolendum bis millesimum annum a natali die Sancti Pauli Apostoli. P 670.

[26] Датой рождения Иисуса Христа принято считать 5–6 годы до Р Х. О том, каким образом Иисус мог родиться за несколько лет до «Рождества Христова», см. в: *Иларион (Алфеев), митрополит.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга I: Начало Евангелия. С. 257–262. О возрасте апостолов см.: Там же. С. 537.

[27] См., в частности: *Hengel M.* Zur urchristlichen Geschichtsschreibung. S. 72 (32–34 *TT.)*;*Jewett R.* A Chronology of Paul's Life. P. 30; *Hubaut M. A.* Paul de Tarse. P 29–57; *Baslez M. F.* Saint Paul. P 401–405.

[28] Одна из последних монографий на данную тему: *Riesner R.* Paul's Early Period.

[29] См., в частности: Патриарший календарь на 2017 год. С. 13.

Ап. Павел. Фреска Успенского собора Протата в Карее, Афон. 1310 г.
Мастер Мануил Панселин

Так, например, в одном из посланий упоминается посещение Павлом Дамаска в то время, когда им правил Набатейский царь Арета IV (2 Кор. 11:32). Этот царь умер не позднее 40 года. Следовательно, и пребывание Павла в Дамаске не могло иметь место позднее[30].

Далее, в Деяниях рассказывается о допросе Павла проконсулом Галлионом в Коринфе (Деян. 18:12–17). Галлион был проконсулом в течение одного года – с середины 51-го по середину 52-го: это время устанавливается большинством ученых на основании надписи, найденной при раскопках Дельф[31]. Период его проконсульства должен частично совпасть со временем пребывания Павла в Коринфе[32]. Опираясь на эту дату, можно с большей или меньшей степенью точности восстановить хронологию предшествующих и последующих событий.

Проповедь Христа апостолам. Фреска. Неф. XIV в. Монастырь Грачаница, Сербия, Косово

В Деяниях упоминаются прокураторы Иудеи Феликс и Фест. Первый из них допрашивал Павла и затем продержал его два года в заключении в Кесарии (Деян. 24:227). Второй также допрашивал его, после чего отправил в Рим (Деян. 25:6-22; 26:32). Вопрос о дате вступления Феста в должность прокуратора является предметом споров между учеными, о чем будет сказано в свое время. Тем не менее разница в дате колеблется в пределах всего лишь нескольких лет.

Опорные пункты для восстановления хронологии жизни Павла имеются и в его посланиях. Так, например, в Послании к Галатам, рассказав о своем обращении на пути в Дамаск, Павел пишет: «Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать… После сего отошел я в страны Сирии и Киликии… Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита» (Гал. 1:18, 21; 2:1).

---

[30] *Макрей Дж.* Жизнь и учение апостола Павла. С. 66–67.

[31] См.: *Deissmann A.* St. Paul. P. 235–260.

[32] См.: *Haacker P.* Paul's Life. P 20.

Таким образом, выстраивается цепочка событий, разделенных конкретными временными промежутками.

В нижеследующей таблице хронология событий из жизни Павла приведена по пяти источникам: исследованию Дж. Робинсона, посвященному датировке событий, описанных в Новом Завете[33], книге Р. Джуитта «Хронология жизни Павла»[34], изданной Наваррским университетом книге «Послания святого Павла»[35], монографии Дж. Макрея «Жизнь и учение апостола Павла»[36] и комментарию К. С. Кинера на книгу Деяний[37].

[33] *Robinson J. A.* T Redating the New Testament. P. 52.

[34] *Jewett R.* A Chronology of Paul's Life (схема помещена в конце книги и не имеет пагинации). Выстраивая хронологию жизни Павла, Джуитт отдает предпочтение Павловым посланиям как первичному источнику перед книгой Деяний как вторичным источником.

[35] The Letters of St. Paul. P 18–19. Представленная в книге таблица приблизительно отражает консенсус, сложившийся вокруг хронологии жизни Павла в католическом ученом сообществе.

[36] *Макрей Дж.* Жизнь и учение апостола Павла. С. 80–88. Автор пытается совместить данные книги Деяний со сведениями из посланий Павла.

[37] *Keener C. S.* Acts. Vol. 2. P 1449 (рождение), 1602–1603 (обращение); Vol. 3. P 2207 (Апостольский Собор); Vol. 4. P 3444–3445 (дата вступления Феста в должность прокуратора Иудеи); Vol. 4. P 3690 (миссионерские путешествия и путешествие в Рим). Данные, приводимые в книге Кинера, в нижеследующей таблице дополнены данными из нашей переписки с ученым. В целом хронология Кинера близка к хронологии Джуитта.

Место в Деяниях	Событие	География	Робинсон (1976)	Джуитт (1979)	Послания (1999)	Макрей (2003)	Кинер (2013–2016)
–	Рождение	Тарс	–	–	7–12	–	2-я пол. 10-х гг.
9:3–22	Обращение на пути в Дамаск	Дамаск	33	Авг.–окт. 34	34–36	34	Между 31 и 34
–	Павел в Дамаске, включая посещение Аравии (Гал. 1:17)	Дамаск, Аравия	(33–35)	34–37	–	34–37	Между 31–34 и 34–37[38]
9:26–29	Первое посещение Иерусалима (ср. Гал. 1:18–19)	Иерусалим	35	–	37–39	Кон. 37	Между 34 и 37[39]
9:30, 11:25	Павел в Тарсе, включая посещение Сирии и Киликии (Гал. 1:21)	Тарс, Сирия, Киликия	(35–46)	–	37–43	37–43	Между 34/35 и 40?
11:25–13:3	Павел в Антиохии	Антиохия	–	–	44–45	43–47	Ок. 40–47?
11:30, 12:25	Второе посещение Иерусалима, во время голода	Иерусалим	46	–	–	47	Ок. 47
13:4–14:28	Первое миссионерское путешествие	Пергия, Атталия, Антиохия Писидийская, Икония, Листра, Дервия	47–48	43–45	Весна 45–весна 49	Кон. 47–сер. 48	47–48
15:6–29	Апостольский Собор в Иерусалиме	Иерусалим	48	Авг.–окт. 51	49–50	Нач. 49	Ок. 48

16:1–18:23	Второе миссионерское путешествие	Троада, Филиппы, Фессалоника, Верия, Афины, Коринф, Эфес	49–51	46–51	Кон. 49 или нач. 50–осень 52	Лето 49–лето 51	49–52
19:1–21:16	Третье миссионерское путешествие	Эфес, Троада, Македония, Милет, Тир, Кесария	52–57	52–57	Весна 53–весна 58	Авг. 51–май 54	52–57
21:17–23:30	Пребывание в Иерусалиме	Иерусалим	Май 57	Май 57	Май 58	Май 54	Май 57
23:33–26:32	Пребывание в Кесарии	Кесария	Лето 57–лето 59	Лето 57–лето 59	58–60	Лето 54–июнь 56	57–59
27:1–28:15	Путешествие в Рим	Сидон, Миры, Крит, Мальта, Сиракузы, Регия, Путеолы	Осень 59–зима 60	Осень 59–зима 60	Осень 60–весна 61	Осень 56–зима 57	59–60
28:16–28:31	Первое заключение в Риме	Рим	60–62	60–62	Весна 61–весна 63	Май 57–фев. 59	60–62
–	Более поздние путешествия, второе заключение в Риме	Колоссы? Македония? Крит? Милет? Троада? Никополь? Испания?[40] Рим	–	–	63–67	59–67	62–?
–	Смерть	Рим	–	62–64	67	Зима 67–68	64–67?

Между 31–34 и 34–37[38]
Между 34 и 37[39]
Колоссы? Македония? Крит? Милет? Троада? Никополь? Испания?[40] Рим

[38] В зависимости от даты обращения.

[39] То же.

[40] Подробнее о возможных поздних путешествиях Павла см. на с. 476–480.

Побиение архид. Стефана.
Икона. XVII в. (Византийский музей, Афины)

Глава 2
Юность, обращение и призвание

Сведения о ранних годах жизни Павла, о его происхождении и воспитании разбросаны по корпусу его посланий. В сопоставлении с данными книги Деяний они дают лишь самое общее представление о том, кем он был до обращения в христианство. Полноценное повествование о жизни Павла в книге Деяний начинается с рассказа о его призвании на апостольское служение.

1. Детство и юность. Образование и воспитание

Тарсянин

Павел родился в киликийском городе Тарсе[41]. В Деяниях он назван «Тарсянином» (Деян. 9:11); в другом месте говорится, что он «из Киликии» (Деян. 23:34). Приводятся его собственные слова, обращенные к тысяченачальнику и произнесенные по-гречески: «Я Иудеянин, Тарсянин, гражданин небезызвестного Киликийского города» (Деян. 21:39). Затем Павел, обращаясь к народу, говорит на еврейском: «Я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском» (Деян. 22:3).

Колодец ап. Павла в Тарсе

Киликией называлась обширная область на юго-востоке Малой Азии[42], входившая в состав Римской империи. С 27 года до Р. Х. она имела статус императорской провинции, управлявшейся наместником в ранге претора. Провинция отличалась этническим разнообразием. Помимо коренного населения, с I века до Р Х. в Киликии проживала обширная армянская диаспора. Филон Александрийский упоминает Киликию в числе областей, где компактно проживали еврейские переселенцы[43].

[41] Ныне Тарсус (Турция). Блаженный Иероним считал, что Павел «происходил… из города Гискалиса в Иудее. После захвата города римлянами родители увезли мальчика с собой в киликийский город Тарс» (О знаменитых мужах 5 // PL. 23. Col. 615). На каком предании Иероним основывал это утверждение, неизвестно.

[42] В настоящее время это территория Турции.

[43] *Филон Александрийский.* О посольстве к Гаю. 36. С. 95.

Тарс был столицей Киликии. Будучи крупным промышленным и торговым центром[44], он был также крупнейшим центром культуры, науки и образования[45]. Об этом свидетельствует греческий географ Страбон (ок. 64 г. до Р Х. – ок. 23 г. по Р Х.):

> Тарс лежит на равнине… Река Кидн протекает по середине города мимо самого гимнасия юношей. Истоки реки находятся неподалеку, и ее русло проходит через глубокое ущелье, а затем река устремляется прямо в город, ее струи холодные и быстрые… Жители Тарса с таким рвением занимались не только философией, но и общеобразовательными предметами, что превзошли Афины, Александрию и любое другое место, какое ни назовешь, где существуют школы и обучение философии. Отличие этого города от других в том, что здесь все, кто занимается наукой, местные уроженцы, а чужестранцы неохотно переселяются сюда… Далее, в городе Тарсе много всевозможных школ риторики. Вообще же Тарс имеет большое и очень богатое население, занимая положение главного города[46].

Тарс был частью огромной эллинистической цивилизации, сложившейся в результате побед Александра Македонского в IV веке до Р. Х. Эти победы привели к тому, что греческий образ жизни распространился на обширные территории Восточного Средиземноморья. Коренное население завоеванных областей принимало греческие обычаи, в городах строились театры и термы (бани), в гимнасиях занимались атлетикой и другими видами спорта, в театрах ставились драмы и комедии. Греческий язык сосуществовал с местными языками. Во времена Павла основная часть земель, некогда завоеванных Александром, входила в состав Римской империи, но это мало изменило их в культурном отношении. Основным языком империи по-прежнему оставался греческий.

Во многих городах империи проживали евреи. В своем подавляющем большинстве они сохраняли религию Ветхого Завета. В культурном отношении некоторые еврейские семьи диаспоры были эллинизированы, другие стремились сохранить свою национально-религиозную идентичность. При этом все евреи диаспоры говорили по-гречески.

Греческий язык был основным языком Тарса. Неудивительно, что Павел должен был с детства свободно владеть им наряду с арамейским. В Иерусалиме тот факт, что Павел владел греческим, вызвал недоумение у римского тысяченачальника, с удивлением спросившего: «Ты знаешь по-гречески?» (Деян. 21:37). Но для уроженца Тарса в этом не было ничего удивительного: многие образованные евреи диаспоры так же хорошо говорили по-гречески, как и по-еврейски.

Достоверных сведений о том, чтобы Павел получил греческое образование, будь то начальное, среднее или высшее, у нас нет, и мы не знаем, сколько лет он провел в Тарсе. По мнению ряда исследователей[47], в своих посланиях Павел не выказывает глубокого знания греческой философии, литературы или поэзии. Те немногие философские максимы, которые он цитирует, существовали независимо от своих литературных источников в качестве пословиц. Сказанное относится также к единственной во всем корпусе его посланий цитате из греческой поэзии: «Худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15:33)[48]. Эта цитата стала крылатым выражением, и ее использование вовсе не говорит о знакомстве Павла с греческой трагедией[49].

---

[44] *Johnson H. R.* Who Then Is Paul? P. 11.

[45] Подробнее о Тарсе см. в кн.: *Roetzel C.* Paul. P 12–19.

[46] *Страбон.* География 14, 5, 12–13. С. 673–674.

[47] См., в частности: *HengelM.* The Pre-Christian Paul. P 2–3.

[48] *Менандр.* Фаида, фрагмент 157. С. 312 («дурная дружба губит нравы добрые»).

[49] *Лозе Э.* Павел. С. 9.

С другой стороны, нельзя исключить и возможность того, что родным языком Павла был греческий и что он был вполне прилично образован по греко-римским меркам. Не так давно на основании анализа риторики посланий Павла был сделан вывод о том, что «Павел, как сын римского гражданина, получил в своем родном эллинистическом городе филологическое образование в его общей греко-эллинистической форме»[50].

Римский гражданин

Будучи гражданином Тарса (Деян. 21:39)[51], Павел от рождения имел римское гражданство[52]. Об этом трижды упоминается в Деяниях. В первый раз – в связи с арестом Павла и Силы в Филиппах. Когда тюремный сторож объявил им, что римские офицеры готовы отпустить их, Павел сказал: «Нас, Римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? Нет, пусть придут и сами выведут нас». Офицерам пришлось приносить извинения (Деян. 16:35–39).

Второе упоминание о римском гражданстве Павла мы находим в повествовании о его пребывании в Иерусалиме, где тысяченачальник решил подвергнуть его бичеванию. Когда его растянули ремнями, он спросил сотника: «Разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда?» Тот донес об этом тысяченачальнику, которому пришлось отменить истязание и лично вступить с Павлом в разговор. В ходе разговора Павел не только подтвердил свое римское гражданство, но и подчеркнул, что обладает им от рождения (Деян. 22:25–28).

Третьим свидетельством о римском гражданстве Павла является случай, происшедший с ним в Кесарии, где римский прокуратор Фест хотел отвести его в Иерусалим, чтобы отдать на суд иудеям. Но Павел потребовал «суда кесарева». Фесту ничего не оставалось, как выполнить требование и отправить Павла в Рим (Деян. 25:10–12).

Римский гражданин (civis romanus) пользовался значительными привилегиями по сравнению с прочими жителями империи. Римского гражданина нельзя было подвергнуть бичеванию, связать, заковать в кандалы, подвергнуть пыткам; нельзя было передать его дело из римской судебной юрисдикции в какую-либо иную. Даже казни для римских граждан, осужденных на смерть, были более «гуманными», чем для прочих. Так, например, римского гражданина нельзя было распять на кресте[53].

Во времена Павла римское гражданство можно было получить несколькими способами: родившись гражданином, отслужив много лет в армии, получив его в награду, получив его в дар, купив за деньги[54]. Павел родился римским гражданином, а это значит, что римским гражданином по одной из указанных причин был его отец.

«Еврей от евреев»

О своем еврейском происхождении Павел упоминает неоднократно. В Послании к Римлянам он пишет: «…Я Израильтянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова» (Рим. 11:1). Во Втором послании к Коринфянам, сравнивая себя с другими апостолами, Павел восклицает: «Они Евреи? и я. Израильтяне? и я. Семя Авраамово? и я» (2 Кор. 11:22). В Послании к Филиппийцам он говорит о себе: «Если кто другой думает надеяться на плоть,

---

[50] *Vegge T.* Paulus und das antike Schulwesen. S. 494. О возможной связи между Павлом и греческими философами см. в кн.: *Malherbe A. J.* Paul and the Popular Philosophers. P 1–9, 67–77.

[51] По данному вопросу см.: *Hengel M.* The Pre-Christian Paul. P. 4–6.

[52] Обзор научной дискуссии вокруг римского гражданства Павла см. в кн.: *Keener C. S.* Acts. Vol. 3. P 2517–2527.

[53] См.: *Hengel M.* Crucifixion. P. 39–45.

[54] *Rapske B.* The Book of Acts and Paul in Roman Custody. P 86.

то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев…» (Флп. 3:4–5).

Слово «еврей» в данном контексте указывает не только на этническое происхождение, но и на религиознокультурную идентичность: «еврей от евреев» – это тот израильтянин, который «сохранял традиционную еврейскую культуру вместо того, чтобы поддаться искушениям эллинизации в диаспоре»[55]. Противостояние между евреями и «эллинистами» (под которыми понимались эллинизированные евреи, жившие в диаспоре) было характерной особенностью еврейского мира I столетия: оно нашло отражение даже в первохристианской общине (Деян. 6:1).

Еврейское имя, которое Павел получил при обрезании, было Савл (или Саул): этим именем назывался первый царь израильского народа, о котором рассказывается в Первой книге Царств. Весьма распространенным является мнение о том, что после обращения в христианство Савл сменил имя на Павла. Однако это не так. В действительности у него, как у многих евреев диаспоры, было два имени – одно еврейское, другое греческое: оба они упоминаются в книге Деяний. Говоря о юности Павла и его обращении, автор Деяний использует имя Савл. Но, рассказывая о его миссионерских путешествиях, он предпочитает греческое имя Павел.

Савл, хотя и родился в диаспоре, не относил себя к эллинистам: владея греческим языком, он оставался иудеем не только по вере, но и по культуре и по самоощущению. И если в Деяниях апостольских трижды упоминается о римском гражданстве Павла, то в своих посланиях (включая Послание к Римлянам) Павел нигде не говорит о нем: вместо этого он многократно и настойчиво свидетельствует о своей верности еврейской культуре и еврейским религиозным традициям.

Ученые расходятся во взглядах относительно социального статуса семьи, в которой вырос Савл. Некоторые полагают, что он происходил из богатой и знатной семьи. Другие считают, что ремеслом его отца было изготовление палаток. На эту мысль ученых наталкивает упоминание о том, что во время пребывания в Коринфе Павел нашел Акилу и Прискиллу, которые были изготовителями палаток: «по одинаковости ремесла» Павел остался у них и работал (Деян. 18:3). Профессией изготовителя палаток Павел, как думают, мог овладеть еще в детстве[56]; другие полагают, что он овладел им, когда учился у Гамалиила или во время пребывания в Аравии[57]. Каких-либо подтверждений этих гипотез, однако, не имеется.

Наличие у Павла римского гражданства может быть свидетельством высокого социального статуса семьи, в которой он родился. В то же время она имела глубокие корни в еврейской традиции, что подтверждается словами «из рода Израилева, колена Вениаминова»: не всякая еврейская семья в диаспоре могла похвалиться знанием того, к какому колену она принадлежит.

«Воспитанный при ногах Гамалиила»

Начальное образование еврейские дети обычно получали в семье. Вере в Единого Бога обучали с младенчества. Сравнивая язычников с евреями, Филон Александрийский пишет, что последние «избрали себе совсем иное направление жизни и совсем иному были обучены с пеленок родителями, воспитателями и наставниками и, главное, самими священными законами, а кроме них – неписаными правилами жизни: чтить Единого Бога, Отца и Создателя Вселенной»[58].

---

[55] *Макрей Дж.* Жизнь и учение апостола Павла. С. 28.

[56] *HengelM.* The Pre-Christian Paul. P 15.

[57] *Армстронг К.* Святой Павел. С. 61–62.

[58] *Филон Александрийский.* О посольстве к Гаю. 16. С. 69.

Образование могло быть продолжено в школе при местной синагоге. Такие школы функционировали один день в неделю – по субботам[59]. Ученики собирались, чтобы послушать учителя, изъяснявшего Тору. Основным методом усвоения материала было заучивание наизусть священных текстов. Там же дети учились читать и писать.

По мнению некоторых ученых, грамотность среди мужчин в Израиле была едва ли не поголовной, так как все мальчики проходили через такого рода начальную школу[60]. Во всяком случае, грамотность среди еврейских детей была выше, чем в целом по империи[61]. Другие ученые менее оптимистичны в оценках: «Несмотря на раздутые утверждения некоторых современных авторов, мы не должны воображать, что любой еврейский мужчина в Палестине умел читать, а женщинам редко давалась такая возможность. Грамотность, хотя и была очень желательна, не была абсолютной необходимостью для повседневной жизни простого человека»[62].

В юношеском возрасте наиболее одаренные ученики могли поступить на воспитание и обучение к одному из учителей закона. Для этого надо было отправиться в Иерусалим: там на постоянной основе базировались знатоки Писания. Многие из них имели свои школы.

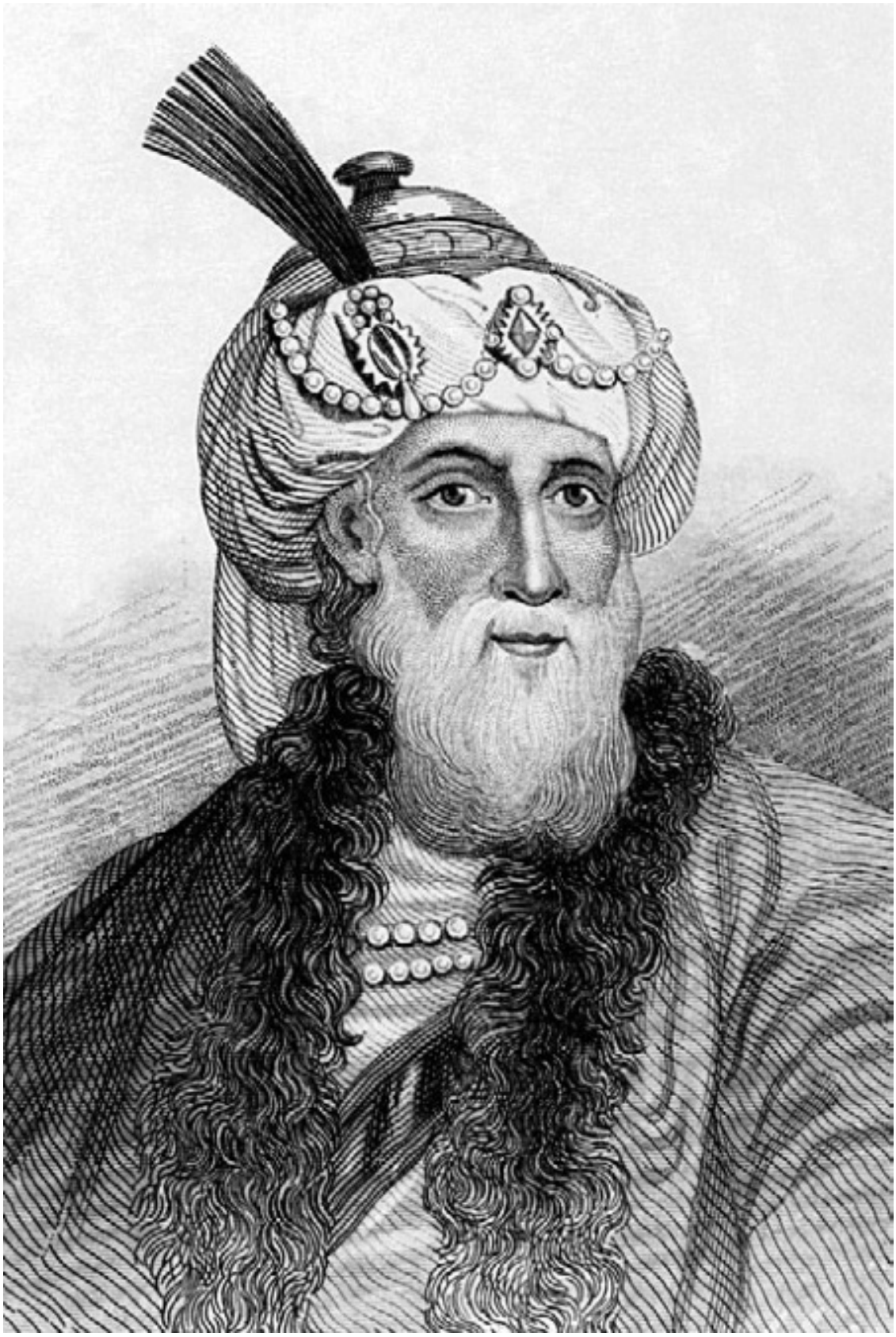
---

[59] *Филон Александрийский.* Об особых законах. 2, 62 (Opera. Vol. 5. P. 102).

[60] *Barclay Ж* Train Up a Child. P. 14.

[61] *Ferguson E.* Backgrounds of Early Christianity. P. 85–86.

[62] *MeierJ. P.* A Marginal Jew. Vol. 1. P. 276. Отметим, что в настоящее время в научной литературе доминируют сдержанные оценки относительно самой возможности реконструкции системы образования у евреев до 70 года. Подчеркивается, что большинство раввинистических источников, которые упоминают школы и учителей, датируются периодом Поздней Античности (см.: *Hezser C.* Jewish Literacy in Roman Palestine. P. 48–51). Они говорят о школах частного, неформального характера, которые дополняли образование в семье, а не заменяли его. Восстанавливать картину еврейского образования до разрушения храма с учетом и более поздних раввинистических источников исследователям позволяет убеждение в известном античном «консерватизме в структуре образования» *(Riesner R.* Jesus als Lehrer. S. 100–101). О ранних традициях в раввинистических источниках см. также: *Neusner J.* Early Judaism. P. 51–57; *Sanders E. P.* Paul and Palestinian Judaism. P. 63–65.



Иосиф Флавий. Гравюра из книги: The Works of Flavius Josephus. London, 1737

Основным предметом изучения в школах раввинов была Тора – Пятикнижие Моисеево. Особое внимание уделялось «законам», то есть зафиксированным в Торе постановлениям религиозно-нравственного характера, а также различным толкованиям к ним. По словам

Филона, «евреи считают законы богоизреченными, и в этой мысли они воспитаны с детства, так что все предписания навечно запечатлены в их душах»[63]. Иосиф Флавий пишет: «Более же всего мы заботимся о воспитании детей, о сохранении законов, и наиважнейшим делом всей нашей жизни почитаем соблюдение в соответствии с ними исконного благочестия»[64]. Историк считает, что именно изучение законов с самого детства – то, что отличает евреев от других народов: «Большинство людей настолько далеки от того, чтобы жить согласно своим законам, что почти совсем не знают их… Из нас же, кого о них ни спроси, тому, скорее, труднее будет назвать свое собственное имя, чем рассказать их все. Вот потому от самого раннего пробуждения сознания в нас мы изучаем их и имеем как бы начертанными в своем сердце»[65].

Учителя еврейского народа полагали, что чем больше таких законов человек знает, тем меньше у него шансов стать преступником. Именно поэтому законы начинали учить с детства. Способ, при помощи которого они заучивались, изложен Иосифом Флавием в следующих словах, вкладываемых им в уста Моисея:

> Когда народ будет собираться в священный город при наступлении праздника кущей, то каждые семь лет первосвященник, став на возвышенное место, откуда его будет хорошо слышно, обязан прочитать всем вслух законы; и пусть не будут исключены из числа его слушателей ни женщины, ни дети, ни даже рабы… Законы будут в таком случае пользоваться большим значением в глазах прегрешающих, если они будут напоминать последним об ожидающих их наказаниях и если будут столь твердо запечатлены таким громким прочтением в сердцах людей, что всегда будут памятны им как в смысле сущности прегрешения, так и относительно неизбежного за этим наказания. Пусть поэтому и дети раньше всего заучивают наизусть законы: это для них будет наилучшим предметом обучения и основою их дальнейшего благополучия[66].

Этот текст показывает, что законы усваивали при помощи заучивания наизусть. Можно предположить, что способ усвоения Торы в школе, в которой обучался Савл, был примерно такой же, какой описан у Иосифа Флавия: учитель громко читал постановления закона Моисеева, а ученики повторяли их и заучивали.

Параллельно с текстом Торы ученики знакомились с толкованиями на нее своего учителя. Различные школы толковали Писание по-разному: известны, например, школы Шаммая и Гиллеля – двух раввинов, из которых первый считался более строгим и ортодоксальным, второй – более либеральным.

Мы не знаем, каким образом, при каких обстоятельствах и в каком возрасте Савл впервые оказался в Иерусалиме. Но свое религиозное образование он получил именно там[67]. В речи, произнесенной в Иерусалиме, после упоминания о рождении в Тарсе Киликийском, Павел так характеризует себя: «…воспитанный в сем городе при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге…» (Деян. 22:3). В Послании к Галатам Павел вспоминает свою молодость: «…и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий» (Гал. 1:14).

---

[63] *Филон Александрийский.* О посольстве к Гаю 31. С. 85.

[64] *Иосиф Флавий.* Против Апиона 1, 12. С. 1219.

[65] Там же 2, 18. С. 1262.

[66] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности 4, 8, 12. С. 151.

[67] См.: *Unnik Ж С., van.* Tarsus or Jerusalem. P. 301.

Прав. Гамалиил и ап. Павел. Витраж в соборе св. Винцентия монастыря Шалон-сюр-Сон, Франция. XIII в.

Согласно иудейской традиции, Гамалиил был внуком Гиллеля и после смерти последнего возглавил его школу. В некоторых раввинистических источниках Гамалиил фигурирует в качестве главы синедриона; в действительности он был одним из его членов[68]. Еврейское предание приписывает Гамалиилу разнообразные изречения и деяния, свидетельствующие не только о глубоком знании им Писания, но и об определенной гибкости, с которой он применял его в жизни[69]. Раввин пользовался большим уважением, о чем свидетельствует следующее высказывание Талмуда: «Когда Гамалиил скончался, вместе с ним исчезло уважение к Торе, и перестали существовать чистота и воздержание»[70].

В Деяниях Гамалиил упоминается в одном эпизоде, в котором он встает на защиту Петра и апостолов:

> Встав же в синедрионе, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время, а им сказал: мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать… Отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится, а если

[68] *Schurer E.* The History of the Jewish People in the Age of Christ. Vol. II. P 368.

[69] См.: Гамалиил I. С. 380.

[70] Мишна. Сота 9. 17.

> от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками. Они послушались его; и, призвав Апостолов, били их и, запретив им говорить о имени Иисуса, отпустили их (Деян. 5:34–40).

Приведенный эпизод свидетельствует как об уважении, которым пользовался Гамалиил в синедрионе, так и о толерантности Гамалиила к зарождавшемуся христианскому движению. Не случайно он стал единственным раввином I века, почитаемым не только в иудейской, но и в христианской традиции. Согласно церковному Преданию, в конце жизни Гамалиил уверовал во Христа и принял крещение[71]. Церковь прославила его в лике праведных; память его празднуется 2 августа.

Выражение «воспитанный при ногах» отражает распространенную практику, согласно которой раввин учил сидя, а ученики располагались на полу или на земле у его ног. В данном случае, однако, оно имеет, скорее, переносный смысл, указывая на то, что Павел считал себя верным и преданным Гамалиилу, обязанным ему своим религиозным воспитанием.

«Фарисей, сын фарисея»

Толерантность Гамалиила к христианам никак не передалась его ученику Савлу. Будучи сыном фарисея и примкнув к школе Гамалиила, который тоже был фарисеем, Савл унаследовал от фарисеев непримиримую ненависть к христианам как вредной и опасной секте.

Конфликт между фарисеями и Иисусом проходит красной нитью через все евангельские повествования. Савл в этих повествованиях не фигурирует, и мы не знаем, какую позицию он занимал по отношению к Иисусу при Его жизни. Однако вскоре после Его смерти и воскресения Савл оказывается в числе ярых гонителей Церкви.

Дважды в Деяниях Павел свидетельствует о своей принадлежности к партии фарисеев. В Иерусалимском синедрионе Павел восклицает: «Я фарисей, сын фарисея» (Деян. 23:6)[72]. Царю Ироду Агриппе Павел говорит: «Жизнь мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все Иудеи; они издавна знают обо мне, если захотят свидетельствовать, что я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению» (Деян. 26:4–5).

Данные книги Деяний подтверждает Послание Павла к Филиппийцам, где он говорит о своей жизни до обращения: «…по учению фарисей, по ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный» (Флп. 3:5–6). Эти слова полностью отражают самоощущение фарисеев как «отделенных» от прочего народа и обладавших праведностью в силу строгого исполнения предписаний закона Моисеева. Праведность и непорочность воспринимались исключительно как внешнее качество, не препятствовавшее фарисеям быть жестокими и непримиримыми к врагам, корыстолюбивыми и алчными, лицемерными, творящими дела благочестия и милосердия напоказ. Именно за эти качества не уставал обличать их Иисус.

О том, кто такие фарисеи и чему они учили, мы достаточно подробно говорили в книге «Начало Евангелия». В ней же мы показали, что конфликт между Иисусом и фарисеями, зародившийся на ранней стадии Его общественного служения, отнюдь не был следствием непонимания или недоразумения, печальной исторической случайностью. Не был он и «семейной ссорой» между представителями разных течений внутри одной и той же иудейской традиции[73].

---

[71] См.: Гамалиил I. С. 380–381.

[72] Выражение «сын фарисея» указывает на то, что фарисеем был отец Павла. Между тем о существовании фарисеев в диаспоре ничего не известно. Возможно, отец Павла вступил в фарисейскую партию, переехав в Иерусалим, где Павел и получил образование.

[73] *Иларион (Алфеев), митрополит.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга I: Начало Евангелия. С. 658–662.

Святые Гамалиил и Никодим оплакивают св. Стефана. Школа К. Сарачени. Около 1615 г. (Музей изящных искусств, Бостон)

Спор между Иисусом и фарисеями касался самой сути религиозной жизни. Столкнулись две непримиримые и взаимоисключающие позиции. С одной стороны, религия, основанная на понимании верности Богу как скрупулезного следования письменному закону Моисееву и его многочисленным устным толкованиям. С другой стороны, религия, основанная на идеях поклонения Богу «в духе и истине» (Ин. 4:23), любви и прощения, покаяния и примирения с Богом через праведность как внутреннее духовное качество.

Вполне естественно поэтому, что Савл, будучи ревностным фарисеем, разделял негодование фарисеев деятельностью Иисуса и основанной Им общины[74]. Молодой и горячий, он взялся за дело искоренения новоявленной ереси со всем присущим ему пылом.

Словосочетание «сын фарисея» указывает на то, что Савл был потомственным фарисеем. Мы не знаем, где его отец вступил в фарисейскую партию, однако, поскольку о существовании фарисеев в диаспоре ничего не известно, можем предположить, что это произошло после переселения (возвращения) семьи в Иерусалим, когда Савл был еще отроком[75]. Дополнительным аргументом в пользу того, что семья Павла переселилась в Иерусалим, является упоминание о проживавшем там «сыне сестры Павловой» (Деян. 23:16): если в Иерусалиме жил племянник Павла, значит, там могла проживать и его сестра.

[74] Глубина вовлеченности Павла в жизнь фарисейской партии до его обращения остается предметом споров среди ученых. Его послания, по мнению некоторых исследователей, не обнаруживают особого интереса к идеям или практике, характерным исключительно для фарисеев. См.: *Sanders E. P.* Paul. P. 54.

[75] *Witherington B.* The Acts of the Apostles. P. 691.

«Гонитель церкви Божией»

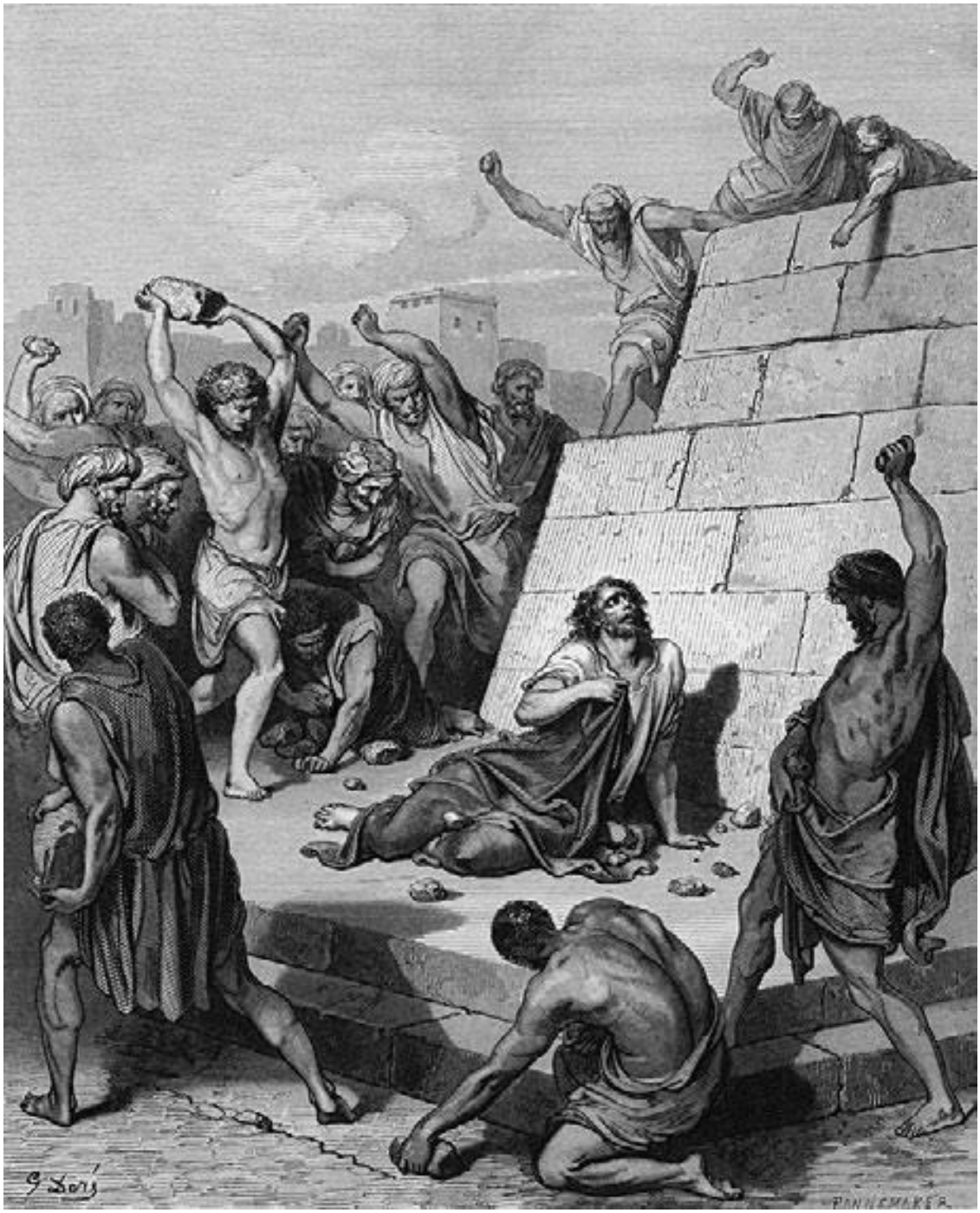
В своих посланиях Павел неоднократно упоминает о том, что до обращения «гнал Церковь Божию» (1 Кор. 15:9), «жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее» (Гал. 1:13), был «гонителем Церкви Божией» (Флп. 3:6), был «хулителем и гонителем и обидчиком» (1 Тим. 1:13). Эти слова говорят не только о несогласии с христианским учением, но и об активных действиях, направленных против его носителей.

Данная информация полностью подтверждается Деяниями апостолов. В ней имя Савла впервые упоминается в связи с рассказом о том, как члены синедриона учинили самосуд над Стефаном после того, как он обвинил их в убийстве Праведника:

> Слушая сие, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами. Стефан же, будучи исполнен Духа Святаго, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога. Но они, закричав громким голосом, затыкали уши свои, и единодушно устремились на него, и, выведя за город, стали побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла, и побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! приими дух мой. И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил. Савл же одобрял убиение его (Деян. 7:54-8:1).

Савл в этом рассказе назван «юношей»: использованное здесь слово *νεανίας* может означать молодого человека в возрасте двадцати с небольшим лет. Это является важным указанием на возраст Павла. Убиение Стефана, вероятно, произошло в 33 году по Р. Х.[76]Если к этому моменту Павлу было около двадцати, значит, он родился около 14 года; если ему было 25, значит, он родился около 9 года.

[76] Евсевий Кесарийский отмечает в «Истории», что мученичество Стефана совпало по времени с избранием апостола Иакова епископом Иерусалимской Церкви (Церковная история 2. 1, 1–2. С. 64–65). Это избрание он датирует в «Хронике» 1-м годом 203-й Олимпиады и 19-м годом правления Тиберия (GCS. 20. S. 213), что соответствует 33 году по Р. Х.



Первомученик Стефан. Гравюра Г. Доре.
1864–1866 гг.

Далее в Деяниях говорится: «А Савл терзал Церковь, входя в домы и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу» (Деян. 8:3). Откуда у молодого человека могли быть такие полномочия, чтобы арестовывать христиан и сажать их в тюрьму? И почему именно к его ногам складывали одежды те, кто побивал камнями Стефана? Ответы на эти вопросы могут носить лишь гипотетический характер. Очевидно, Савл уже в молодости приобрел некоторый авторитет в фарисейских кругах, будучи учеником известного раввина, потомственным фарисеем и активным членом фарисейской партии. Сам Павел косвенно свидетельствует об этом, говоря, что он «преуспевал в Иудействе более многих сверстников» в роде своем (Гал. 1:14). Возможно, члены синедриона воспользовались услугами не по годам ревностного Савла, потому

что видели в нем восходящую звезду. Не исключено также, что Савл по своей инициативе взял на себя лидирующую роль в борьбе против зарождавшегося христианства[77].

На то, что Савл не был простым исполнителем чьей-то воли, указывает и следующее упоминание о нем в Деяниях: «Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим» (Деян. 9:1–2). Здесь Савл предстает как инициатор гонений на Церковь: он не просто заручился письмами первосвященника, он выпросил (ἠτήσατο) их у него, одновременно получив от него право связывать уверовавших во Христа иудеев диаспоры и приводить их на суд синедриона. Выражение «дыша угрозами и убийством» указывает на глубокую эмоциональную вовлеченность Савла в преследования христиан.

Кто был первосвященником на тот момент? По имеющимся данным, им по-прежнему оставался Каиафа, осудивший на смерть Иисуса Христа[78]. Хотя в Деяниях упоминаются «Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического» (Деян. 4:6), известно, что Каиафа, тесть Анны, был действующим первосвященником до 36 или 37 года по Р. Х., а рассматриваемые нами события происходили до этого времени. Очевидно, упоминание об Анне как первосвященнике указывает на роль, которую он как тесть Каиафы продолжал играть в синедрионе. Об этой роли свидетельствует и Евангелие от Иоанна (Ин. 18:13, 19–24). Но на письмах, которыми заручился Савл, должна была стоять подпись Каиафы.

Зачем Савл отправился в Дамаск? Специально для того, чтобы заняться выявлением и истреблением христиан, или с какой-то иной целью? Этого мы точно не знаем. В Дамаске проживало большое количество иудеев (не менее 30–40 тысяч[79]), было несколько синагог, тогда как христианская община вряд ли была многочисленной[80]. Рассказ Деяний заставляет полагать, что именно борьба против Церкви была главной целью путешествия. Предположения о том, что могли быть какие-то иные цели, не основываются на источниках.

В Деяниях приведены две речи Павла, в которых он подробно описывает свое прошлое в качестве гонителя Церкви. Выступая перед иудеями в Иерусалиме, Павел говорил о христианах:

> Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин, как засвидетельствует о мне первосвященник и все старейшины, от которых и письма взяв к братиям, живущим в Дамаске, я шел, чтобы тамошних привести в оковах в Иерусалим на истязание (Деян. 22:4–5).

На допросе у царя Агриппы Павел свидетельствовал о себе:

> Правда, и я думал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея. Это я и делал в Иерусалиме: получив власть от первосвященников, я многих святых заключал в темницы, и, когда убивали их, я подавал на то голос; и по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса и, в чрезмерной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах (Деян. 26:9-11).

Из этих упоминаний вырисовывается фигура Савла как человека, не просто участвовавшего в гонениях на молодую христианскую общину, но и проявлявшего в этом особое рве-

---

[77] *Keener C. S.* Acts. Vol. II. P 1452–1453.

[78] *Keener C. S.* Acts. Vol. II. P 1621.

[79] *Hengel M., Schwemer A. M.* Paul Between Damascus and Antioch. P 348.

[80] Там же. P 43, 50–54, 58–61.

ние. Савл был из числа тех, о ком Иисус предупреждал Своих учеников: «Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Ин. 16:2). Фанатичная ненависть к христианам была следствием глубокой религиозности Савла, но религиозности с ярким фарисейским окрасом. Как фарисеи не сомневались в своей правоте, когда осуждали Иисуса на смерть, так и Савл полагал, что, расправившись с новоявленной ересью, покусившейся на священные основы иудейской религии, он тем самым угодит Богу: «В борьбе с христианством Савл видел свой долг. Он считал, что это его обязанность перед страной, религией, Богом – всячески отвергать претензии Иисуса на мессианство»[81].

[81] *Риз Г. Р.* Деяния апостолов. С. 278.

2. Обращение и крещение

Обращение

Чтобы попасть из Иерусалима в Дамаск, требовалось преодолеть около 200 км. Обращение Савла произошло, очевидно, в конце этого пути, где-то на подступах к Дамаску.

Обращение Савла – одно из самых ярких событий всей истории христианства и, безусловно, наиболее драматичный эпизод книги Деяний апостольских. Автора книги это настолько впечатлило, что он описал его трижды: сначала изложил историю этого обращения от себя, а затем привел две речи, в которых сам Павел повествует об этом событии.

История ап. Павла. Миниатюра из «Вивианской Библии» (BNF. Lat. 1. Fol. 386v)

Рассмотрим все три повествования. В 9-й главе книги Деяний рассказывается:

> Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? и Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать. Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша

> голос, а никого не видя. Савл встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел. И повели его за руки, и привели в Дамаск. И три дня он не видел, и не ел, и не пил (Деян. 9:3–9).

В 22-й главе Павел беседует с иудеями в Иерусалиме. Начав с упоминания о своем рождении в Тарсе и воспитании у ног Гамалиила, Павел продолжает:

> Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь. Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слыхали. Тогда я сказал: Господи! что мне делать? Господь же сказал мне: встань и иди в Дамаск, и там тебе сказано будет все, что назначено тебе делать. А как я от славы света того лишился зрения, то бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск (Деян. 22:6-11).

Наконец, в 26-й главе Павел предстает пред царем Агриппой и вновь рассказывает ту же самую историю:

Для сего, идя в Дамаск со властью и поручением от первосвященников, среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною. Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший мне на еврейском языке: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна. Я сказал: кто Ты, Господи? Он сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными (Деян. 26:12–18).

Обращение Савла. 1601 г. Художник Караваджо (Капелла Черази ц. Санта Мария дель Пополо, Рим)

Как видим, три рассказа имеют очевидное сходство, однако есть между ними и некоторые несущественные отличия. В первом рассказе Савл падает на землю, а его спутники стоят в оцепенении, слыша голос, но никого не видя. Во втором рассказе Савл падает на землю, а его спутники видят свет, но не слышат голос. В третьем рассказе Савл вместе со всеми своими спутниками видит свет и падает на землю: о том, слышат ли спутники голос, не упоминается.

В третьем рассказе, кроме того, значительно полнее изложены слова Иисуса, обращенные к Савлу. Если в первых двух рассказах Иисус лишь повелевает ему идти в Дамаск, чтобы

получить указания о дальнейших действиях, то в третьем Савл сразу же получает повеление от Христа идти и проповедовать иудеям и язычникам. Только в этом рассказе упоминается о том, что Христос обратился к Савлу на еврейском языке.

Загадку для толкователей представляет пословица, вправленная в речь Христа: «Трудно тебе идти против рожна»[82]. Ее смысл, очевидно, следующий: не противься неизбежному; не пытайся бороться с Тем, Кто все равно победит; не иди против Бога.

Сказать, что Савл был потрясен произошедшим с ним, значит не сказать ничего. Мы можем только догадываться, какие мысли и эмоции бушевали в нем, когда он лишился зрения, ослепленный светом Христа, когда три дня не мог ни есть, ни пить. Прежний Савл был раздавлен, уничтожен этим неожиданным небесным видением. Должен был воскреснуть новый человек. В чем-то эти дни слепоты и голодания подобны трехдневному пребыванию Христа во гробе перед воскресением.

В своих посланиях Павел будет вновь и вновь возвращаться к этому событию, изменившему ход его жизни на прямо противоположный. В Первом послании к Коринфянам он поставит явление ему Христа в один ряд с Его явлениями апостолам после воскресения:

> Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам… Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу (1 Кор. 15:1–8).

Буквальный перевод слова ἔκτρωμα – не «изверг», а «выкидыш». Павел говорит о себе прежнем предельно уничижительно. Но значение явления ему воскресшего Иисуса он не только не умаляет: наоборот, он воспринимает это явление как продолжение событий Евангелия, которое он проповедует. Бог призвал его для свидетельства не о том, что видели и слышали другие, а о том, что видел и слышал он сам. И с присущим ему дерзновением, не боясь, что ему не поверят, он вновь и вновь напоминает адресатам посланий о своем чудесном обращении.

В Послании к Галатам он вновь говорит о том же опыте, подчеркивая, что именно на нем, а не на свидетельстве других апостолов основывается его благовестие:

> Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий.
>
> Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, – я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск (Гал. 1:11–17).

Здесь Павел описывает свое обращение, используя образы из пророческих книг: «Господь призвал Меня от чрева, от утробы матери Моей называл имя Мое» (Ис. 49:1); «Прежде

[82] В древних рукописях она встречается только в Деян. 26:14, тогда как в Деян. 9:4 отсутствует. Ее появление в некоторых рукописях в тексте Деян. 9:4 объясняют так называемой гармонической корректировкой. См.: Novum Testamentum graece. P. 324, 382.

нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя» (Иер. 1:5). Смысл того видения, которое столь радикально изменило его жизнь, Павел видел в призвании к апостольству: именно ради этого, а не ради чего иного Христос явился ему на пути в Дамаск. Служение апостола сродни служению пророка: и в том и в другом случае призвание на служение носит сверхъестественный характер, инициатором его является Сам Бог.

На обращение Павла в научной литературе пытались взглянуть с самых разных позиций и точек зрения. В нем видели галлюцинацию, следствие удара молнии или нервного расстройства; его рассматривали через призму психоанализа или социологии; пытались найти параллели в литературных источниках; объяснить исключительно в терминах «парадигмы смены ценностей» (если ранее Павел следовал закону Моисееву и отвергал Христа, то теперь он отверг закон, чтобы последовать Христу). Само понятие «обращение», употребляемое по отношению к переломному моменту в жизни Павла, может указывать на внутренний опыт без какого бы то ни было внешнего воздействия: понимание обращения Павла исключительно как субъективного опыта достаточно распространено[83].

[83] Обзор позиций см. в кн.: *Keener C. S.* Acts. Vol. 2. P. 1603–1617.

Обращение Савла. 1528 г. Художник Пармиджанино (Музей истории искусств, Вена)

Между тем ключевым моментом в этом событии является личная встреча: гонитель неожиданно встречается лицом к лицу с Самим Гонимым. Рассказ Луки, как и описания события у самого Павла, свидетельствуют о том, что это событие было для него полной неожиданностью: оно никак не вытекало из его предшествующего опыта, но наоборот, ему резко противоречило. Часто под обращением, или прозрением, понимают внезапное осознание человеком того, что подспудно созревало в нем в течение длительного времени и что он вдруг для себя

формулирует. Прозрения такого рода у Павла не было. Была встреча, которая радикально изменила всю его жизнь.

Евангелия наполнены рассказами о встречах Христа с самыми разными людьми. По сути, Евангелия представляют собой летопись таких встреч. Обычно эти встречи не были столь впечатляющими, не сопровождались видением небесного света, но при этом для многих людей встреча с Христом становилась началом новой жизни.

Впрочем, одно чудо, связанное со светом, в Евангелиях описано: когда три ученика взошли с Иисусом на гору, где Он «преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17:2). Возможно, Павел увидел тот же самый свет, исходивший от Христа, хотя нигде – ни в Деяниях, ни в посланиях Павла – не сказано, что Христос явился ему в видимом облике. Павел видел свет и слышал голос, но Самого Христа, в отличие от учеников на горе Преображения, не видел.

Событие, случившееся с Павлом на пути в Дамаск, оказало решающее влияние на всю его последующую жизнь. Оно «революционизировало его религиозные убеждения»[84], резко изменив его отношение к христианству на прямо противоположное. Оно поставило Иисуса Христа в сердцевину богословского мышления Павла[85]; дало ему новое понимание истории и эсхатологии[86]; заставило радикально переосмыслить свои представления о взаимоотношениях между Израильским народом и язычниками[87]; повлияло на формирование ключевых вероучительных концептов, таких как оправдание верой, примирение с Богом, завет Бога со Своим народом[88]; оказало влияние на его подходы к нравственным вопросам[89].

Явление Христа Павлу было событием внезапным и молниеносным. Но для того чтобы в полной мере осознать его смысл, Павлу понадобятся долгие годы размышлений и апостольских трудов. Все его последующее служение пройдет под знаком этого события, и он будет вновь и вновь мысленно возвращаться к нему, заново распознавая его значение в свете тех открытий, которые он будет делать по мере своего возрастания в вере во Христа[90].

Крещение

События, последовавшие за обращением Савла, в книге Деяний описаны дважды. Впервые – в той же 9-й главе:

> В Дамаске был один ученик, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: Анания! Он сказал: я, Господи. Господь же сказал ему: встань и пойди на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме Тарсянина, по имени Савла; он теперь молится, и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел. Анания отвечал: Господи! я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое. Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя

[84] *Beker J. Ch.* Paul the Apostle. P. 182.

[85] *Longenecker R. N.* A Realized Hope, a New Commitment and a Developed Proclamation. P 29–41.

[86] *Marshall I. H.* A New Understanding of the Present and the Future. P. 47–60. Эсхатология – учение о последних временах и конце истории.

[87] *Donaldson T. L.* Israelite, Convert, Apostle to the Gentiles. P 70–83.

[88] См.: *Dunn J. D. G.* Paul and Justification by Faith; *Kim. S.* God Reconciled His Enemy to Himself; *Longenecker B. Ж* Contours of Covenant Theology in the Post-Conversion Paul.

[89] См.: *Gundry-Volf J. M.* Paul on Women and Gender; *Hansen G. Ж* Paul's Conversion and His Ethic of Freedom in Galatians.

[90] См. об этом: *Ashton J.* The Religion of Paul the Apostle. P 90-104.

Мое. Анания пошел и вошел в дом и, возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа. И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился, и, приняв пищи, укрепился. И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске (Деян. 9:10–19).

Крещение ап. Павла св. Ананией. Псалом 31.1. XI в. (Ath. Vatop. Cod. 760. Fol. 59)

Второй раз мы читаем о крещении Савла в его выступлении перед иудеями в Иерусалиме. Говоря о том же событии, он несколько по-иному расставляет акценты, чем это сделал автор Деяний:

> Некто Анания, муж благочестивый по закону, одобряемый всеми Иудеями, живущими в Дамаске, пришел ко мне и, подойдя, сказал мне: брат Савл! прозри. И я тотчас увидел его. Он же сказал мне: Бог отцов наших предызбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведни-и услышал глас из уст Его, потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал. Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса (Деян. 22:12–16).

Автор Деяний, очевидно, описывает происходившее со слов Анании, тогда как Павел излагает свой собственный опыт. В речи Анании Павел отметил то, что считал главным: Бог предызбрал его, чтобы он стал апостолом, вот для чего необходимо было крещение.

В раннехристианской Церкви крещению непременно предшествовало оглашение – научение истинам веры. Когда апостол Филипп пристал к колеснице евнуха царицы Эфиопской, он сначала «благовествовал ему об Иисусе», а потом крестил (Деян. 8:35–38). В случае с Павлом, учитывая экстраординарный характер его обращения, Анания мог ограничиться лишь кратким наставлением, а мог и вообще оставить его на период после крещения.

Несомненно, несколько дней, которые Савл провел с учениками в Дамаске, были для него временем, когда он слушал рассказы об Иисусе – те самые рассказы, которые впоследствии будут записаны и войдут в Евангелия. Пока они существуют лишь в устной традиции, передаваясь от одного ученика к другому, от одной общины к другой. И Савл, знавший об Иисусе только от Его врагов, теперь имеет счастливую возможность услышать о Нем от учеников. Можно представить, с каким вниманием он слушал эти рассказы, впитывая, как губка, сведения о Том, Чьим лютым гонителем он был еще несколько дней назад.

Крещение Савла ап. Ананией. 1631 г.
Художник П. да Кортона (ц. Санта-Мария-делла-Кончеционе, Рим)

Деяния апостольские ничего не сообщают об Анании, кроме того, что это был «один ученик» (Деян. 9:10) и что он был «муж благочестивый по закону, одобряемый всеми Иудеями, живущими в Дамаске» (Деян. 22:12). Что стоит за этими словами? Нигде более в Новом Завете – ни в Евангелиях, ни в других книгах – Анания не упоминается. Может сложиться впечатление, что его роль в раннехристианской общине свелась к крещению Павла. Между тем церковное Предание свидетельствует о том, что он был апостолом от семидесяти и епископом Дамасским, а жизнь закончил мучеником[91].

[91] См.: *Титова О. В. и др.* Анания. С. 220.

3. Павел и первохристианская община

Павел в Дамаске

Сколько времени Павел провел в Дамаске после крещения? В Деяниях об этом периоде говорится следующее:

> И тотчас стал проповедовать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий. И все слышавшие дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие? да и сюда затем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам. А Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство Иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос. Когда же прошло довольно времени, Иудеи согласились убить его. Но Савл узнал об этом умысле их. А они день и ночь стерегли у ворот, чтобы убить его. Ученики же ночью, взяв его, спустили по стене в корзине (Деян. 9:20–25).

Эта информация косвенно подтверждается свидетельством самого Павла во Втором послании к Коринфянам: «В Дамаске областной правитель царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук» (2 Кор. 11:32). Однако если в рассказе Деяний инициаторами планируемого убийства Павла представлены иудеи, то Павел говорит о правителе Арете – языческом царе соседнего Набатейского царства[92] – как об инициаторе его ареста. Арета IV правил Набатейским царством с 9 по 40 годы. Управлял ли он Дамаском в тот период, когда Павел оказался там, или же под его контролем находилась только торговая колония набатеев, остается не вполне ясным: ученые высказывают разные точки зрения[93].

[92] Набатейское царство – государство, существовавшее на территории современных Иордании, Израиля, Сирии и Саудовской Аравии. Было образовано набатеями (группой семитских племен) в III в. до Р Х. и просуществовало до 106 г. по Р Х., когда было аннексировано императором Траяном и вошло в Римскую империю. Столицей Набатейского царства был город Петра (ныне на территории Иордании).

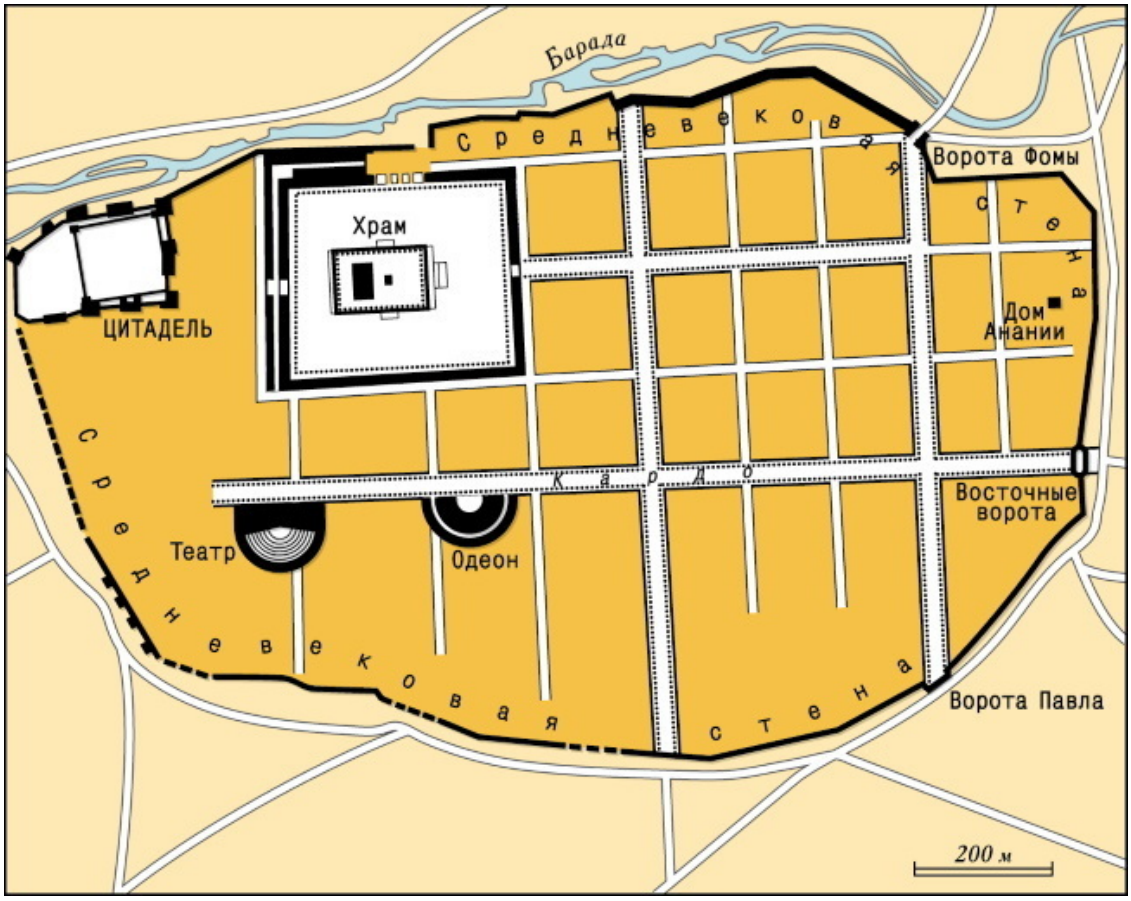
[93] Обзор дискуссии см. в кн.: *HengelM., Schwemer A. M.* Paul Between Damascus and Antioch. P 129–131.

Христиане Дамаска помогают ап. Павлу бежать от иудеев. Мозаика Палатинской капеллы в Палермо, Сицилия. 1146–1151 гг.

Из Дамаска, согласно Деяниям, Павел отправился в Иерусалим. Между тем мы помним слова из Послания к Галатам: «И не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск» (Гал. 1:17). Об этом путешествии в Аравию[94] в Деяниях не упоминается, и мы не знаем, ходил ли туда Павел для размышления о пережитом

[94] Имеется в виду так называемая Каменистая Аравия (или Аравия Петрейская) со столицей в Петре. В рассматриваемый период входила в Набатейское царство.

опыте[95] или для проповеди Христа[96]. В Иерусалим же Павел ходил, его собственному свидетельству, «спустя три года» (Гал. 1:18).



Дамаск в древности

Таким образом, время пребывания Павла в Дамаске, включая путешествие в Аравию, составляло около трех лет (из них около полутора или двух лет могло приходиться на посещение Аравии[97]). И, видимо, именно после возвращения из Аравии Павел начал проповедовать Христа в дамасских синагогах, вызывая все больший гнев местной иудейской общины, так что, наконец, иудеями было принято решение расправиться с ним.

Почему Павел проповедовал в дамасских синагогах, а не в языческой среде? Здесь мы впервые встречаемся с тем миссионерским принципом, который Павел впоследствии сформулирует в Послании к Римлянам: «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину» (Рим. 1:16). Призыв проповедовать язычникам, который Павел услышал при первом же явлении ему Христа, не означал, что он должен был ограничиться исключительно ими. Проповедь среди сынов Израилевых он считал не менее важной и именно с нее начал свою миссионерскую деятельность.

[95] *Армстронг К.* Святой Павел. С. 61.

[96] *Лозе Э.* Павел. С. 68; *Boer M. C. de.* Galatians. P. 96 (со ссылкой на мнение Лютера). Обе возможности допускают: *George T.* Galatians. P 124–125; *Longenecker R. N. Galatians.* P 34; *Morris L.* Galatians. P 58; *Fung R. Y. K.* The Epistle to the Galatians. P 69 (допускает обе возможности, но склоняется ко второй).

[97] *Hengel M, Schwemer A. M.* Paul Between Damascus and Antioch. P. 107, 127.

Иерусалимская община

Что представляла собой иерусалимская община на тот момент, когда Павлу предстояло встретиться с ней лицом к лицу? Чтобы ответить на этот вопрос, нам надлежит вернуться к началу книги Деяний и кратко обозреть первые восемь глав этой книги.

Лука написал ее как прямое продолжение своего Евангелия (Деян. 1:1–3) и начал с того, на чем это Евангелие закончилось: с рассказа о вознесении Иисуса Христа (Деян. 1:4-11). Членов иерусалимской общины он перечисляет поименно, начиная список с Петра:

> Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути. И, придя, взошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова. Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Материю Иисуса, и с братьями Его (Деян. 1:12–14).

Собрание этой общины, на которой на место выбывшего из числа апостолов Иуды избирается новый ученик, включало около ста двадцати человек (Деян. 1:15–26).

Возвращение апостолов в Иерусалим. Миниатюра из греко-грузинской рукописи. Кон. XV в. (РНБ. О. I. 58. Л. 43)

Очевидно, именно эту цифру следует считать указанием на количество учеников, оставшихся после Иисуса в качестве членов Его общины. Несмотря на Его популярность при жизни, несмотря на то, что за Ним следовали толпы народа, Его страшная смерть на кресте должна была отпугнуть от Его общины основную массу людей. Остались только самые верные и преданные: одиннадцать ближайших апостолов и, вероятно, другие семьдесят апостолов, упоми-

наемые Лукой в Евангелии (Лк. 10:1), а также родственники Иисуса по плоти и некоторые женщины из числа Его последовательниц.

Первое существенное пополнение в общине отмечено в день Пятидесятницы, когда на апостолов, собравшихся вместе, сошел Святой Дух в виде огненных языков. Народ, пришедший в Иерусалим на праздник из разных земель, слышал проповедь апостолов, причем для каждого из пришедших она произносилась на его родном языке: «И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились?» Апостол Петр, «став с одиннадцатью», обратился к собравшимся с пламенной речью, в которой рассказал об Иисусе Христе как обетованном Мессии, о Его смерти и воскресении, и призвал народ к покаянию и крещению «во имя Иисуса Христа для прощения грехов». Уверовавшие крестились, «и присоединилось в тот день душ около трех тысяч» (Деян. 2:1-41).

Сошествие Св. Духа. Икона. 60-е гг. XIV в. (НГОМЗ)

За один день христианская община увеличилась более чем в 25 раз. Эта община подвергается гонениям со стороны иудеев. После того как Петр и Иоанн исцеляют в храме хромого (Деян. 3:1-10) и после очередной проповеди Петра народу (Деян. 3:11–26) первосвященники, старейшины, начальники и книжники вызывают Петра и Иоанна для допроса (Деян. 4:1-12).

Поначалу им приходится отпустить апостолов (Деян. 4:1323), но по мере того, как растет число исцеленных и увеличивается количество примкнувших к общине, усиливается и негодование храмовой элиты. По указанию первосвященника апостолов заключают в темницу, но ангел чудесным образом освобождает их (Деян. 5:17–23).

Затем их вновь приводят к первосвященникам, и вопрос рассматривается на заседании синедриона. Здесь за апостолов заступается Гамалиил – тот самый, у чьих ног воспитывался Савл. Апостолов отпускают на свободу, «запретив им говорить о имени Иисуса». Но они не перестают благовествовать о Нем в храме и по домам (Деян. 5:26–42).

Несмотря на противодействие иудеев, «слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере» (Деян. 6:7). Одним из ярких проповедников нового учения является Стефан: его хватают и приводят в синедрион. Выступление Стефана в синедрионе заканчивается тем, что его выводят за город и побивают камнями. Юный Савл присутствует при казни (Деян. 7:1–8:1).

Как явствует из книги Деяний, литургическая и молитвенная жизнь раннехристианской общины имела два центра. С одной стороны, Иерусалимский храм, который они продолжали посещать ежедневно, с другой, – евхаристические собрания по домам:

> И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме… И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви (Деян. 2:42–43, 46–47).

Таким образом, приняв крещение, первые последователи Христа не порывали ни с Иерусалимским храмом, ни с иудейским благочестием. Однако к их религиозной жизни добавился существенный фактор: они теперь составляли единую общину, у которой были свои молитвенные собрания.

Еще одним важным фактором, скреплявшим общину в единое целое, было наличие у всех христиан общего имущества. Автор Деяний считает необходимым упомянуть об этом дважды:

> Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого (Деян. 2:44–45).
>
> У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду (Деян. 4:32–35).

Перед нами картина полного единодушия и благополучия. Апостолы сидят в Иерусалиме, к их ногам складывают деньги, община неуклонно прирастает новыми членами. Не эта ли идиллическая ситуация потребовала того, чтобы к первохристианской общине был добавлен чужеродный элемент, способный взбудоражить ее и напомнить апостолам о полученном ими от Христа повелении идти «по всему миру», проповедовать Евангелие «всей твари» (Мк. 16:15), научить «все народы» (Мф. 28:19)?

Фактически именно такую роль предстоит взять на себя Павлу. Его вхождение в раннехристианскую Церковь будет нелегким и общение с иерусалимской группой последователей Иисуса – непростым. Но именно он в конечном итоге станет главным катализатором того

процесса, который выведет Церковь за пределы Иерусалима, откроет в нее дверь язычникам, превратит ее из маленькой группы соплеменников-единомышленников во всемирное братство людей, объединенных верой во Христа вне зависимости от их этнического происхождения и места проживания.

Павел и иерусалимская община

Итак, в Иерусалиме Павлу предстояло соприкоснуться с общиной, для которой он был во всех смыслах чужеродным элементом. Во-первых, он был известен всем как лютый гонитель Церкви и христиане должны были опасаться, как бы он не вкрался в общину с целью уничтожить ее. Во-вторых, он пытался войти в раннехристианскую общину не как новообращенный, не как ученик, а сразу же как человек, претендующий на руководящую роль: не будучи апостолом Христа при Его жизни, он настаивал на своем апостольстве, уверяя, что Сам Христос поставил его на это служение. В-третьих, он был, как уже говорилось, по-видимому, моложе других апостолов. В-четвертых, он резко отличался от них по своему культурному уровню и воспитанию: они были в большинстве своем простыми галилейскими рыбаками, тогда как он происходил из диаспоры, обладал «большой ученостью» (Деян. 26:24), свободно владел греческим языком, был профессиональным толкователем Торы.

Ап. Варнава. Роспись ц. Пресв. Богородицы в Курдали, Кипр. 1-я пол. XVI в.

Первые попытки Павла примкнуть к иерусалимской общине были безуспешными, и автор Деяний не скрывает этого: «Савл прибыл в Иерусалим и старался пристать к ученикам; но все боялись его, не веря, что он ученик» (Деян. 9:26). Недоверие к Павлу как новоявленному апостолу было вполне объяснимо: именно в Иерусалиме он более всего прославился в качестве гонителя Церкви. Христианам, принимавшим многочисленные меры предосторожности, чтобы спасти себя и свои семьи от гнева иудеев, было трудно представить, как мог этот недавний гонитель искренне уверовать в Иисуса – Бога и Спасителя.

Роль поручителя взял на себя Варнава[98] – киприот, продавший свою землю и положивший вырученные деньги к ногам апостолов (Деян. 4:36–37). Впоследствии он станет спутником Павла в его первом миссионерском путешествии. Варнава взял на себя смелость представить Павла общине: вместе с Павлом он «пришел сказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедовал во имя Иисуса». По ходатайству Варнавы Павел был принят апостолами, и «пребывал он с ними, входя и исходя, в Иерусалиме, и смело проповедовал во имя Господа Иисуса» (Деян. 9:27–28).

Апостолы Петр и Павел. Икона. Кон. VIII в.
(Музеи Ватикана, Рим)

На основании этих слов может сложиться впечатление, что Павел провел в Иерусалиме довольно долго. Между тем сам Павел говорит лишь о пятнадцати днях пребывания там:

> Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня… Церквам Христовым в Иудее лично я не был

[98] См.: *Лосева О. В.* Варнава. С. 641–644.

> известен, а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, – и прославляли за меня Бога (Гал. 1:18–24).

Пятнадцать дней, проведенные вместе с Петром, должны были предоставить Павлу новую возможность подробно услышать о жизни и деяниях Иисуса от того, кто был Его ближайшим учеником (считается, что именно свидетельство Петра легло в основу синоптических Евангелий, по крайней мере двух из них – от Марка и от Луки). О ком еще могли говорить Павел и Петр в течение этих пятнадцати дней, если не об Иисусе? Но если для Петра рассказы из жизни Иисуса были воспоминаниями о личных встречах, то для Павла они представляли собой прежде всего материал, который предстояло богословски осмыслить.

Ап. Иаков. Роспись придела Пресв. Богородицы кафоликона монастыря ап. Иоанна Богослова на Патмосе. Кон. XII в.

Кто Он, этот Иисус, явившийся ему на пути? Он Бог или человек? Каким образом Его пришествие в мир и Его претензии на равенство с Богом (Ин. 5:18) соотносятся с тысячелетней традицией иудейского монотеизма? В чем радикальная новизна Его учения? Почему иудеи Его не приняли? Почему фарисеи, в их числе сам Павел, не распознали в Нем того Мессию, о Котором предсказывали пророки? На все эти вопросы Павлу предстояло ответить в своих посланиях. Но пока он должен был впитывать информацию об Иисусе из первых уст – от тех, кто лично знал Его, кто находился рядом с Ним во время Его жизни, страданий и смерти, кто затем увидел Его воскресшим.

Другим таким свидетелем был Иаков, брат Господень. Будучи родственником Иисуса по плоти[99], он фактически возглавлял иерусалимскую общину Его учеников; в церковное Предание он вошел как первый епископ Иерусалимский[100]. Роль Иакова как второго после Петра лидера общины явствует из описания Апостольского Собора, где он выступает с речью сразу же после Петра (Деян. 15:7-21). С ним Павел тоже общается, а встреч с другими апостолами избегает.

Кажется невероятным, что человек, который не видел Христа при жизни и которому суждено было стать создателем христианского богословия, уделил столь мало времени общению с теми, кто были «с самого начала очевидцами и служителями Слова» (Лк. 1:2). Мы не знаем, сколько лет провел он у ног Гамалиила, но, вероятно, речь должна идти о многих годах ученичества и внимательного вслушивания в слова учителя. Здесь же мы имеем дело с совсем иной ситуацией: Павел не припадает к ногам апостолов, не ищет общения с как можно большим числом свидетелей. Он общается только с двумя главными действующими лицами в иерусалимской общине, причем общается на равных – не как ученик с учителями и не как младший со старшими. И общение это оказывается совсем недолгим.

Более того, в своих посланиях он будет неустанно подчеркивать, что его проповедь и свидетельство независимы от свидетельства прочих апостолов: он проповедует не то, что услышал от них, а то, что узнал сам – напрямую от Господа. Павел не только не цитирует Евангелия как письменные источники: он не ссылается даже на устные рассказы о жизни Иисуса, не пересказывает Его притчи, не повествует о Его чудесах. В тех редких случаях, когда он упоминает о конкретном событии из жизни Христа, о котором, казалось бы, он мог узнать только от очевидцев, он ссылается не на них, а на Господа.

Так, например, рассказывая о Тайной Вечере, он пишет: «Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание» (1 Кор. 11:23–25). Весь этот материал почти дословно совпадает с тем, что мы читаем о Тайной Вечере в трех синоптических Евангелиях. Но Павел объявляет своими источниками не их и не устные предания, которые он мог услышать, а Самого Господа.

Основной пафос проповеди апостолов о Христе заключался в том, что они были свидетелями Его жизни и смерти. Иоанн начинает свое послание словами: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни» (1 Ин. 1:1). Павел не видел Христа своими очами, не рассматривал и не осязал, – и в этом было его главное отличие от прочих апостолов. И тем не менее его свидетельство не вторично. Главным источником этого свидетельства являются, по его словам, те откровения, которые он получал непосредственно от Бога.

---

[99] Вероятно, двоюродным или сводным братом. См.: *Иларион (Алфеев), митрополит.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга I: Начало Евангелия. С. 335–343.

[100] *Евсевий.* Церковная история 2, 1, 2. С. 65.

Можно предположить, что таких откровений было немало в его жизни. Явление ему воскресшего Христа на пути в Дамаск было лишь первым в цепи многих откровений, которыми сопровождалось его служение. Одно из них относится ко времени его краткого пребывания в Иерусалиме:

> Когда же я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в исступление, и увидел Его, и Он сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне. Я сказал: Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах, и когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убиение его и стерег одежды побивавших его. И Он сказал мне: иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам (Деян. 22:17–21).

Что стоит за этими словами? Из них мы узнаем, во-первых, что Павел, сделавшись христианином, не перестал быть иудеем: как и прочие апостолы, продолжавшие посещать Иерусалимский храм (Деян. 2:46; 3:1; 5:20), он приходил в него и молился. Во-вторых, мы находим объяснение той поспешности, с которой Павел, пробыв пятнадцать дней у Петра, оставляет Иерусалим: ему нечего там делать, потому что его свидетельство здесь не примут. В-третьих, Господь подтверждает Свое повеление Павлу идти на проповедь к язычникам, причем теперь становится понятно, что именно это должно стать главным делом Павла.

В Иерусалиме Павел, по свидетельству Деяний, «говорил также и состязался с Еллинистами; а они покушались убить его» (Деян. 9:29). Под «эллинистами», как уже было сказано, следует понимать эллинизированных иудеев диаспоры. Их ментальность была хорошо знакома Павлу, который сам происходил из иудеев диаспоры, хотя не относился к их числу. Проповедь эллинистам требовала особых навыков, которыми, вероятно, не владели другие апостолы. За свое недолгое пребывание в Иерусалиме Павел успел продемонстрировать способности, которые отличали его от них, включая умение свободно говорить по-гречески. Правда, как мы видим, его проповедь среди эллинистов успеха не имела.

Павел в Тарсе

Ввиду опасности, возникшей для жизни Павла, апостолы принимают решение отправить его в Кесарию и препроводить в Тарс (Деян. 9:30). Была ли угроза его жизни единственной причиной этого решения, мы не знаем. Однако очевидно, что Павел после пятнадцати дней общения с Петром и Иаковом оставался для общины инородным телом, и надо было найти ему какое-то место под солнцем. В конце концов его отправили обратно на родину. При этом автор книги Деяний умалчивает о каком-либо данном Павлу поручении – например, о том, чтобы ему было поручено проповедовать живущим в Тарсе иудеям или язычникам. По всей видимости, он и не искал никаких полномочий от общины, твердо веря в то, что получил прямой мандат на апостольство от Самого Господа. Период пребывания Павла в Тарсе называют «годами молчания»[101].

[101] *Osborne R.* St Paul's Silent Years. P. 59.

Античные руины Тарса Киликийского

Никаких сведений о его деятельности в эти годы не сохранилось. Предполагают, что он проповедовал иудеям в синагогах, а язычникам на рынках[102]. При этом считается весьма маловероятным, «чтобы самый пламенный из людей, который пошел не только в Тарс, но и в страны Сирии и Киликии, не был вовлечен в самую активную миссионерскую деятельность»[103]. Указание на то, что Павел ходил «в страны Сирии и Киликии», содержится в Послании к Галатам (Гал. 1:21), однако сам Павел не говорит о том, чем он там занимался; автор Деяний тоже хранит об этом молчание. Лишь общий контекст книги Деяний и Послания к Галатам позволяет утверждать, что в Тарсе, Сирии и Киликии Павел не бездействовал, а проповедовал.

Рассказав об обращении Павла и его первых шагах, автор Деяний возвращается к повествованию о Петре, чтобы сообщить читателям об обращении жившего в Кесарии римского сотника Корнилия, которому явился ангел и повелел призвать Петра, чтобы послушать его наставлений. На другой день после этого явления, когда посланники Корнилия приближались к Иоппии, где находился Петр, около шестого часа Петр взошел на верх дома помолиться. Он был голоден. Придя в «исступление» (греч. εκστασις можно перевести как «экстаз», «вдохновение»), он увидел ковер, а на нем – множество живности и услышал голос: «Встань, Петр, заколи и ешь». Петр ответил, что «никогда не ел ничего скверного или нечистого». Но голос ответил: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым». Это повторилось три раза, после чего ковер поднялся на небо. Когда Петр размышлял о том, что значит это видение, пришли посланники Корнилия, и Дух Святой подсказал ему, что он должен идти за ними. На следующий день Петр пришел в Кесарию, встретился с Корнилием и крестил его (Деян. 10:1-48).

---

[102] *Макрей Дж.* Жизнь и учение апостола Павла. С. 105–106.

[103] *Zeller E.* Die Apostelgeschichte. S. 381.

Евангелист Лука не случайно включает это повествование в книгу Деяний сразу же после рассказа об обращении Савла. Оно имеет прямое отношение к последующим событиям и к главному делу, ради которого Савл был призван Богом: к делу обращения язычников. Иудеи не только должны были в соответствии с предписаниями закона Моисеева воздерживаться от различных видов пищи, считавшейся нечистой. Для иудеев все необрезанные были ритуально нечистыми: иудей не должен был входить в дом необрезанных, есть с ними приготовленную ими пищу, прикасаться к предметам, к которым они прикасались. Чтобы начать полноценную проповедь среди язычников, христиане должны были отказаться от иудейских представлений о нечистоте, существенно пересмотреть свои правила поведения, выработать новые миссионерские подходы.

Споры о чистоте и нечистоте были одним из аспектов жесткого противостояния между Иисусом и фарисеями. Последние считали, что осквернение происходит от соприкосновения с чем-либо нечистым: из боязни осквернить они не только тщательно мыли руки перед едой, но и постоянно омывали все тело, а также предметы, к которым прикасались: чаши, кружки, котлы и скамьи (Мк. 7:3–4). Иисус же учил: «Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека» (Мк. 7:15).

Петр был среди тех, кто слышал поучения Иисуса. Однако и после Его смерти и воскресения он продолжал придерживаться правил закона Моисеева относительно нечистой пищи, нечистых предметов и нечистых людей. Павел не слышал этих поучений, но мог узнать о них от свидетелей, а мог сам, параллельно с Петром и независимо от него и других апостолов, прийти к пониманию того, что «нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто» (Рим. 14:14). В религиозной традиции, созданной Иисусом на фундаменте ветхозаветной религии, утверждает Павел, «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:11).

Рассказ о крещении Корнилия Петром имеет продолжение: когда Петр вернулся в Иерусалим, «обрезанные упрекали его, говоря: ты ходил к людям необрезанным и ел с ними». В ответ Петр пересказал всю историю, только что изложенную автором Деяний, заключив свою речь словами: «Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?» На этом слушатели Петра «успокоились и прославили Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь» (Деян. 11:1-18).

В книге Деяний этот рассказ выполняет функцию прелюдии к тому повествованию о миссии Церкви среди язычников, в котором центральную роль будет играть Павел. Петр и Павел еще не раз встретятся, в том числе на Апостольском Соборе в Иерусалиме. Центральной темой Собора станет вопрос об обрезании: необходимо ли оно для того, чтобы стать христианином? И тот и другой ответят на этот вопрос отрицательно, и апостольская община примет решение отказаться от обрезания, чтобы «не затруднять обращающихся к Богу из язычников» (Деян. 15:19).

Период пребывания Павла в Тарсе иногда описывают как время ожидания и разочарования:

> …Павел, без сомнения, с волнением ожидал новостей от руководителей из Иерусалима о том, какое место он должен занять в их евангелизационном плане. Но от них ничего не было слышно, и месяцы превратились в годы. Несложно представить смущение Павла: он был изолирован своими еврейскими собратьями в Иудее, которые еще не понимали, что пришло время активно благовествовать язычникам и что они должны быть приняты без обращения в иудаизм как предварительного условия (Деян. 15:1). Павел знал, что ему вверено распространение Евангелия язычникам… Однако проходили годы, а главные иерусалимские руководители хранили молчание. Где были

> Петр, Иаков и Иоанн? Почему они не связывались с ним? Когда служению язычникам будет оказано должное внимание? Почему повелению Иисуса научить все народы (Мф. 28:18–20) не отдавали предпочтение и почему Павла не искали, чтобы он мог присоединиться к главному труду?[104]

Предполагают, что ко времени пребывания в Тарсе могут относиться события, описанные Павлом во Втором послании к Коринфянам, в частности его бичевание иудеями (2 Кор. 11:24), а также то экстатическое видение, которое Павел описывает в третьем лице, когда он «был восхищен в рай» (2 Кор. 12:1–4)[105]. Другие ученые, однако, считают, что это видение относится к антиохийскому периоду жизни Павла[106]. Поскольку видение произошло за 14 лет до написания послания, его датировка напрямую зависит от того, каким годом ученые датируют это послание.

Павел «восхищен до третьего неба»

Об этом видении следует сказать отдельно. Мы уже имели возможность убедиться в том, что видения играли важную роль в миссионерской деятельности Павла, начиная с того момента, когда на пути в Дамаск ему явился Христос. Однако видение, описанное во Втором послании к Коринфянам, имело для Павла особое значение: не случайно он выбрал форму третьего лица, чтобы поведать о нем. Его описание следует сразу же за рассказом о том, как в Дамаске Павел был спущен по стене в корзине:

> Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Таким человеком могу хвалиться; собою же не похвалюсь, разве только немощами моими… И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова (2 Кор. 12:1–5, 7–9).

Предположение, что Павел говорит здесь о ком-то другом, следует сразу же отмести. Весь контекст послания и то место, которое данный отрывок в нем занимает, однозначно свидетельствуют, что Павел говорит о самом себе. Он четко отделяет себя как человека с присущими ему немощами от себя как избранника Божия, которому дано особое откровение. В течение четырнадцати лет он удерживал его при себе, но теперь посчитал нужным сообщить о нем коринфским христианам – в том числе для того, чтобы в очередной раз напомнить им о своем апостольском достоинстве. Очевидно, это достоинство все еще оспаривалось, и Павел с горечью восклицает: «Я дошел до неразумия, хвалясь; вы меня к сему принудили. Вам бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов, хотя я и ничто. Признаки Апостола оказались перед вами всяким терпением, знамениями, чудесами и силами» (2 Кор. 12:11–12).

---

[104] *Макрей Дж.* Жизнь и учение апостола Павла. С. 109–110.

[105] Там же. С. 110–111.

[106] *Hengel M., Schwemer A. M.* Paul Between Damascus and Antioch. P 234.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.